Памяти
Николая Ивановича Вавилова.

Каменная Степь
(НИИСХ ЦЧП им. В.В. Докучаева)

Из эпистолярного наследия.

Переписка сотрудников Степного отделения с Н.И. Вавиловым.

Каменная Степь 1922-1925 гг.

Издание второе

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОЙ ПОЛОСЫ ИМЕНИ В.В. ДОКУЧАЕВА»
(ФГБНУ «НИИСХ ЦЧП»)

Памяти

Николая Ивановича Вавилова.
Каменная Степь
(НИИСХ ЦЧП им. В.В. Докучаева)

Из эпистолярного наследия.
Переписка сотрудников Степного отделения
с Н.И. Вавиловым.
Каменная Степь 1922-1925 гг.

Издание второе

Каменная Степь – 2017

УДК 631.52
ББК П13
П 15

Под общей редакцией академика РАН
В.И. Турусова

Редакционная коллегия:

В.И. Турусов, директор института, академик РАН;
Е.И. Принева, редактор;
И.Я. Юрина, компьютерная верстка.

Составитель – А.И. Пащенко

П15 **Памяти Николая Ивановича Вавилова. Каменная Степь. Из эпистолярного наследия. Переписка сотрудников Степного отделения с Н.И. Вавиловым. Каменная Степь 1922-1925 гг. /** сост. А.И. Пащенко; под общ. ред. В.И. Турусова – Воронеж: издательство «Истоки», 2017. – 75 с.

ISBN

Переписка относится к тому времени, когда окончилась Гражданская война. Страна разрушена. Нет еды, нет топлива. И в неимоверных тяжелых жизненных условиях в Каменной Степи под руководством Н.И. Вавилова проводится ботанико-систематическое и агробиологическое изучение мировых коллекций культурных растений и на базе этого создание селекционного материала для практической селекции. Стране нужен Хлеб!

УДК 631.52
ББК П13

ISBN

© Издательство «Истоки», 2017

Николай Иванович
ВАВИЛОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

25 января 1943 года в Саратовской тюрьме трагически оборвалась жизнь величайшего ученого 20 века, ботаника, генетика, агронома, географа, путешественника, академика Николая Ивановича Вавилова.

Долгие годы имя его было предано забвению, но сейчас оно восстало из небытия.

Написаны воспоминания, опубликованы письма Вавилова в серии «Научное наследство» (Николай Иванович Вавилов. Из эпистолярного наследия. 1911-1928 гг. Т. 5 М. 1980; 1929-1940 гг. Т. 10 М. 1987). В начале за кордоном, а потом и в нашей стране издана книга Марка Поповского «Дело академика Вавилова» (М. Изд.-во «Книга». 1991 г.). Многое сказано, многое еще предстоит рассказать об этом удивительном человеке. Мы предоставляем читателю возможность «узнать» Вавилова по письмам[1] его сотрудников из Каменной Степи, где в 1892 г. начала свою работу знаменитая Особая экспедиция под руководством В.В. Докучаева. Письма написаны в 1922-1925 годах. Это очень тяжелое время. Страна разорена Первой мировой и Гражданской войнами, но, не смотря на разруху, это годы бурного развития биологической и сельскохозяйственной науки, годы становления отечественной генетики и селекции. Время, когда под руководством Вавилова в разных климатических и почвенных зонах страны создавались новые опытные станции, восстанавливались старые. Среди них – Степная опытная станция под Воронежем (1911 г.) – основной полигон по изучению засухоустойчивости растений. Здесь под руководством Н.И. Вавилова проводилось ботанико-систематическое и агро-биологическое изучение мировых коллекций культурных растений и на базе этого создание исходного селекционного материала для практической селекции. Кто они, корреспонденты Вавилова? Уже сложившиеся специалисты: А.И. Мальцев – основоположник отечественной науки о сорняках, С.К. Чаянов – основатель сельскохозяйственного опытничества в Воронеже, луговед Л.В. Раменский, селекционер Л.И. Говоров и совсем молодые люди, делающие в науке свои первые шаги.

Все они разные, со всеми присущими человеку качествами, но объединяет их самоотверженность, преданность делу. Многие из них впоследствии разделили трагическую судьбу Н.И. Вавилова.

И по их письмам Вавилову, по тому обращению к нему со всеми своими проблемами, личными и служебными, перед нами предстает Вавилов – ученый, внимательный наставник, добрый друг и товарищ.

Свидетельства современников – самая лучшая и достоверная характеристика человека. Огромную работу по поиску писем их сохранению, систематизации выполнила зав. музеем «НИИСХ ЦЧП им. В.В. Докучаева» А.И. Пащенко.

Письма Н.И. Вавилову приведены полностью по фотокопиям оригиналов. Помощь в прочтении писем оказали селекционеры института Е.И. Малокостова, Ю.С. Сурков, Б.А. Дорохов.

Директор института, академик РАН – Турусов В.И.

[1] Фотокопии писем получены из архива ВИРа. Ответы Н.И. Вавилова на все публикуемые письма можно прочитать в книге «Николай Иванович Вавилов. Из эпистолярного наследия, 1911-1928 гг.». Т. 5. М., 1980.

А.И. Мальцев – Н.И. Вавилову

26.04.22

Дорогой Николай Иванович!

Мы разошлись письмами. Но Ваше письмо из Москвы лишь подчеркивает то, о чем я просил Вас в моем предыдущем письме, т. е. что мне необходимо увидеться с Вами и проехать в П-д [Петроград], чтобы решить целый ряд вопросов.

Воронежское отделение, конечно, необходимо возродить. Помимо развития научной деятельности, оно могло бы служить до некоторой степени и центром снабжения для отдела. Но все это необходимо организовать. На Сокр. Конст. [Чаянов С.К.] особенно рассчитывать нельзя: он много обещает, но мало дает, т. к. и у него давать нечего. Получаем от него только кое-какие орудия. Должен Вам сказать, что Отделение наше, как и все служащие на нем, уже давно перешли на самообеспечение, т. к. при тех ничтожных средствах, которые присылаются сюда из П-да, существовать нет возможности. В нынешнем году, при 2 клячах живого инвентаря и отсутствии денежных средств, у нас хватило сил посеять лишь столько, сколько должно хватить на существование Отделения при наличном его составе. Вы пишите, что было бы важно сделать запасы к весне или осени следующего года на 4-6 человек дополнительного персонала. Это можно сделать только двумя путями. Первый – посеять 5-6 дес[ятин] ржи, но на это потребуется, по приблизительным нашим подсчетам, около 1 миллиарда рублей, при условии присылки сюда этих денег не позже мая, а это явно не по силам Отделу. Вторая комбинация, на которую я намекал Вам в предыдущем письме, более проста и никаких денежных средств не требует. По соседству с нашим отделением находится бывшее Бобровское оп[ытное] поле, которое принадлежит Учен[ому] Комитету; на нем прежде ставил свои опыты Отдел частного раст[ениеводства], но затем Недокучаев прекратил свои работы и тем участком теперь временно пользуется Докучаевск[ая] опытная станция. Общее заведывание этим участком возложено Уч[е]ным Ком[итетом] на меня. Участок имеет хорошие большие помещения два дома, лабораторию и проч[ее], и вполне оборудован как мертвым, так и живым инвентарем (волы, лошади и даже коровы). Под участком 100 дес[ятин] хорошо обработанной земли, на ровном, несколько пониженном, месте. При возвращении его Уч[еному] Ком[итету], Докуч[аевская] опытная станция обязана возвратить его с урожаем, не менее 1000 пуд. хлеба (взамен взятого ею прежде с участка урожая). Если мы думаем развивать деятельность в Кам[енной] Степи, возрождать наше отделение и проч., то, на мой взгляд, нашему Отделу необходимо взять этот участок и как можно скорее.

Для этого Вам теперь же следует переговорить с Недокучаевым; если он не захочет совсем уступить этот участок, то пусть передает его нам во

временное пользование (своих работ он тут все равно не производит). Затем, необходимо Вам войти в Ученый Комитет с соответствующим представлением об отводе этого участка к нам. Мотивировка для Уч[ёного] Комитета такова: постороннее учреждение (Докучаевск[ая] оп[ытная] ст[анция]), располагающая и без того большим земельным фондом, около 2 тыс. дес[ятин] и огромным инвентарем (до сих пор пользуется оборудованным участком Ученого Комитета (бывш[ее] Бобровское оп[ытное] поле), а находящееся тут же по соседству Отделение по прикладной ботанике, за отсутствием инвентаря, рабочих средств и соответствующих хозяйственных построек (нет даже молотильного сарая!), вынуждено сокращать свою научную деятельность и не может работать нормально. Если к этому Вы добавите, что имеете в виду в большом масштабе развить в Кам[енной] Степи деятельность Отдела прикл[адной] бот[аники] уже с весны следующего года, что Детско-сельское отделение не подходит для испытания, например, пшениц, что Вам нужно высевать тысячи образцов, идущих из-за границы, что теперешнее Воронежское отделение подходит главным образом для культуры хлебных злаков (благодаря его высокому положению), а бывшее Бобровское Оп[ытное] поле, лежащее несколько ниже, наиболее подходило бы для испытания прочих растений (напр[имер], бобовых – у меня целая большая коллекция горохов и фасолей – тыквенных и т. п.) и так далее, – то я не сомневаюсь, что Ученый Комитет вынесет постановление о передаче нам Бобровского оп[ытного] поля, т. е. участка Отдела растениеводства, даже если бы Недокучаев и не соглашался на это. В крайнем случае, там же и Недокучаев может высевать, что ему нужно, если этого пожелает. Одним словом, нужно добиться того, чтобы Уч[еный] Ком[итет] официально постановил о передаче рассматриваемого участка Отделу прикладн[ой] ботаники. Как только такое постановление состоится, так необходимо настоять, чтобы Ученый Комитет предписал мне официально немедленно принять Оп[ытное] поле от Докуч[аевской] оп[ытной] станции примерно в такой форме: «Ввиду расширения научных работ Отдела прикладн[ой] бот[аники] в Кам[енной] Степи, Ученый Комитет согласно предложения заведующего Отделом прикл[адной] бот[аники], тогда-то постановил: передать участок Отдела растениеводства (быв[шее] Бобровское оп[ытное] поле) в распоряжение Отдела прикладной ботаники. Ввиду сего Уч[еный] К[омитет] предписывает Вам в возможно непродолжительное время принять от Каменно-Степной оп[ытной] ст[анции] имени Докучаева названный участок, со всеми на нем постройками, живым и мертвым инвентарем и с урожаем, взамен того урожая, который был взят Докучаевской Оп[ытной] станцией вслед за уходом заведующего полем М.Ю. Марченко. Вместе с тем, возлагая на Вас заведывание этим участком, Вам предоставляется право назначить служащих на этом участке, согласно указаниям Отдела прикл[адной] ботаники?».

Одновременно таким предписанием мне необходимо, чтобы Ученый Комитет предложил Опытному Отделу Наркомзема предписать через Воронежское областное Управление Докучаевской оп[ытной] станции в возможно непродолжительном времени сдать председателю Учен[ого] Комит[ета] А.И. Мальцеву участок отдела растениеводства (бывш[ее] Бобровск[ое] оп[ытное] поле) со всеми постройками, живым и мертвым инвентарем и с урожаем (это особенно должно быть подчеркнуто!), взамен того урожая (около 1000 пуд), который взяла Станция с поля, вслед за уходом заведующего Марченко.

Это нужно сделать поскорее, т. к. заведующий Докуч[аевской] оп[ытной] станц[ией] Заленский оставляет станцию, новый заведующий когда-то явится (предполагается Г.Н. Высоцкий), а тем временем может произойти что-нибудь, и дело оттянется до того, что Станция опять снимет урожай и тогда у нее его не выцарапаешь, а в нем для нас и вся суть.

Если Вы, Ник[олай] Ив[анович], все это сделаете, то можете быть спокойны: Отделение наше вмиг возродится без особых затрат и треволнений и работы, в каком хотите масштабе можно уже будет начать здесь с весны следующего года. Достанет тогда и хлеба, и инвентаря, и семян, и помещений. Можно будет еще переселить хоть пол – Отдела.

То, что я пишу – дело серьезное. Если мы упустим его, то отделение не скоро возродится. Мне здесь все виднее, чем Вам. Я уже пятый год дожидаю этого возрождения и получив Ваши письма, я очень обрадовался тому, что и Вы желаете того же.

Указанная комбинация с переводом к нам Бобровского оп[ытного] поля (на нем Докуч[аевская] оп[ытная] станция никаких опытов не ставит, а держит только там свой скот, пользуясь даровыми постройками, и сеет хозяйственные посевы) является самой простейшей и даже юридически основательной мерой создать нам базу в подходящей лесостепной области, как для широких научных работ, так и для самообеспечения Отдела. Очень подумайте об этом и действуйте. Остальное здесь я беру на себя.

В предыдущем письме я просил Вас выслать сюда 50 миллионов через Обл[астное] Управление или Бутурл[иновское] Казначейство. Очень прошу сделать это, т. к. я сам собираюсь приехать к Вам (ни Кожухова, ни Трауцкого посылать не могу за деньгами, т. к. они все время будут заняты работами). Думал было выехать в 1-й половине мая по ст[арому] ст[илю] по окончании посевов, – фасоли мы сеем в первой половине мая, а оттуда вместе проехали бы и сюда. Мне очень желательно, чтобы Вы на месте ознакомились с нашим отделом – лучшего участка для наших целей не найти.

Я очень рад, что будут печататься наши «Труды». Как раз почти закончил свою большую работу о растительности Каменной Степи – результаты моих пятилетних страданий и треволнений здесь. Сейчас привожу в

порядок весь свой большой гербарий, чтобы при удобном случае переправить его в Отдел.

Горохи и фасоли заинтересовали меня благодаря Вашим «рядам». Здесь можно нарисовать по моей коллекции такие «ряды», что одна прелесть. В параллелизм развития форм у возделываемых и даже сорных растений – я не сомневаюсь. Но у диких растений? – Об этом как-нибудь поговорим.

По части Тарасевича я уже раньше и ему лично и в отдел сообщал, что он один не нужен и я его во всяком случае принять сюда не могу. Я и так много перестрадал, пока отсюда убрался Ефимов. Эти типы мне отлично известны. Достаточно нам сказать, что еще во времена Н.И. Литвинова жена Тарасевича переворачивала вверх дном весь наш участок постоянными недоразумениями, ссорами и скандалами, а сам Т[арасевич] настолько же исполнителен, насколько и глуп. Прошу не настаивать на принятии его сюда. Я говорю прямо и откровенно. Я вообще, при свидании с Вами хотел поднять вопрос о наших техниках. Тот тип их, который развел Р.Э. [Роберт Эдурдович Регель], никуда не годится. Нам нужны люди, которые помимо исполнительности, хотя бы немного любили дело и интересовались им; а это что же за техники, которые служат по 10 лет и за такой промежуток времени не знают даже высеваемых растений, с которыми ежегодно имеют дело. Никакой, хотя бы маленькой, самостоятельной работы поручать им нельзя. К тому же война совершенно искалечила характеры: развивается грубость, дикое самомнение, своевольство... черт знает что! Таков, напр., у меня Трауцкий, который только и думает о наживе (покупает дома, продает – вот и все занятие). При сокращении штатов прошу иметь это в виду. Мне казалось бы лучше невежественных наших техников и наблюдателей заменить временными практикантами-студентами высших учебных заведений, те многие стремятся к специализации. Я имею в виду предложить Вам заменить, напр[имер], на Воронежском нашем отделении постоянных техников временными такими практикантами, а для хозяйственных надобностей держать таких рабочих и приказчика. Это было бы во всех отношениях удобно и целесообразно. Во всяком случае пятилетний опыт убедил меня в этом и в случае сокращения штатов, о котором Вы пишете, я просил бы сократить и моих техников ввиду замены их практикантами во всякое время. И.В. Кожухов (он прекрасный человек) поступает учиться в У-тет [университет] и может быть обратно принят как практикант, а от Трауцкого я буду рад избавиться.

Пока, всего лучшего. Жду присылки денег и ответа на это письмо.

Ваш Мальцев.

Н.И. Вавилов – А.И. Мальцеву

Станция Таловая 9 мая 1922 г.
Воронежской губ., Каменная Степь.

Дорогой Александр Иванович.

Письмо Ваше от 26 апреля получил. Ваши вопросы скоропалительно решить нельзя. Опытный отдел Наркомзема очень чувствителен к своим опытным станциям и получить обратно Бобровское опытное поле можно, действуя лишь очень осторожно. Я полагаю с Недокучаевым, что он впал давно в уныние и сделался совершенно неактивным, но все же без него трудно что-либо решить; с ним мы в хороших отношениях.

В июне месяце я постараюсь попасть в Воронежское отделение, и тогда выясним все в деталях. Вообще с опытниками у нас отношения очень хорошие и даже Московский опытный отдел пойдет, наверное, навстречу. В настоящее время мы, например, существуем почти исключительно за счет Опытного отдела. Ученый комитет в нынешнем году средств почти не имеет.

О Тарасевиче вопрос придется ликвидировать, он полуинвалид и просто было жалко его. Лично за ним никаких дефектов я не знаю, но во всяком случае при настоящих условиях иметь лишний персонал нецелесообразно. Согласно Вашему ответу, я ему напишу, что в Воронежском отделении ввиду сокращения штатов вакансий не имеется. Что касается Трауцкого, то с удовольствием сократим и его. Ваш взгляд на техников Отдела я всецело разделяю. Гораздо лучше иметь студентов-практикантов, чем большое число техников, не могущих самостоятельно сделать никакой, даже пустяшной, работы. Пытаюсь в этом отношении многое переменить в Отделе, не знаю, удастся ли.

Деньги 50 миллионов завтра Вам будут переведены.

При подготовке работ к печати имейте в виду необходимость по возможности небольшого размера статей и, кроме того, для облегчения нам в Петрограде работы, пожалуйста, приготовляйте сами русский текст резюме для перевода на иностранный язык. Большая просьба к Вам об этом.

Приступил к посеву в оранжереях, на следующей неделе выезжаем в поле. Посевы сократили по сравнению с прошлым годом. Из заграницы идет много книг и журналов. Вероятно, ни одно ботаническое учреждение в России не получает так много книг, как мы в настоящее время. Для Вас, вероятно, будет много нового, любопытного. Получаем огромный семенной материал из Америки, Франции, Англии и Германии. Пока пришло, вероятно, не больше одной четвертой. Должны получить полное оборудование лаборатории, лабораторные мельницы, но это еще не скоро придет из Германии.

Напишите заранее поточнее, когда Вы приедете, чтобы нам не разъехаться.

Около 3 июня я должен быть в Москве для доклада Московскому обществу сельских хозяев о поездке в Америку.

«Ряды» у бобовых действительно поразительно эффектны и сходны даже у разных секций, как, например, вики и горохов, с одной стороны, и, с другой стороны, фасолей. Кстати, у нас получена огромная новая коллекция фасоли, чуть не 300 образцов или даже больше того. Открываю в Отделе Отдел бобовых растений. Заведывать пока им некому, но все же в нем будут работать лица, приехавшие со мной из Саратова, которые могут вести самостоятельные работы, из числа студентов и студенток, окончивших Саратовский университет.

Работы здесь тьма, и не успеваю сделать и десятой доли того, что хотелось бы.

Ваш [Н. Вавилов].

А.И. Мальцев – Н.И. Вавилову

Дорогой Николай Иванович!

Что же Вы не высылаете сюда денег? Предстоит сенокос, нужно запасать топливо (делать кизяки), наконец, мне уже давно пора ехать в П-д [Петроград], а денег нет. Влез я также в долги и с посевами. Все время толок Сократа [Чаянов С.К.]; пока он дал 12 пудов гречихи и плуг; (обещал вскоре дать пшеницы). Гречиху (2 дес[ятин]) думаю посеять. Наконец, сюда пришли 2 посылки американской пшеницы. Получены они были здесь только 2 мая ст[арого] ст[иля], т. е. с огромным опозданием для посева; я все-таки высеял по два пуда каждого образца; остальное – ок[оло] 13 пудов – хранятся. Пшеница эта пришла сюда очень засоренной, в изорванных мешках, и я боюсь, не подменена ли она.

На участке у нас случилось большое несчастье – пала самая лучшая лошадь (уж слишком она была стара, ок[оло] 17 лет), заболела и скинула жеребенка. Теперь мы можем работать только на одной лошади, а при таких условиях мы не в состоянии обработать даже обычной площади паров. Необходимо купить лошадей – пару (лошадь здесь креп[кого] качества стоит 400 миллионов). Необходимо, как можно скорее, решить Вам те вопросы, о которых я уже писал Вам в двух предыдущих письмах, на которые до сих пор не имею ответа. Срочно вышлите сюда возможно большую сумму денег. Крайне необходимо иметь 100 миллионов денег, чтобы провести полку, обработку паров, сделать запасы фуража и топлива.

Жду денег и ответа на мои письма.

19.05.22 г. Ваш Мальцев.

Н.И. Вавилов – А.И. Мальцеву

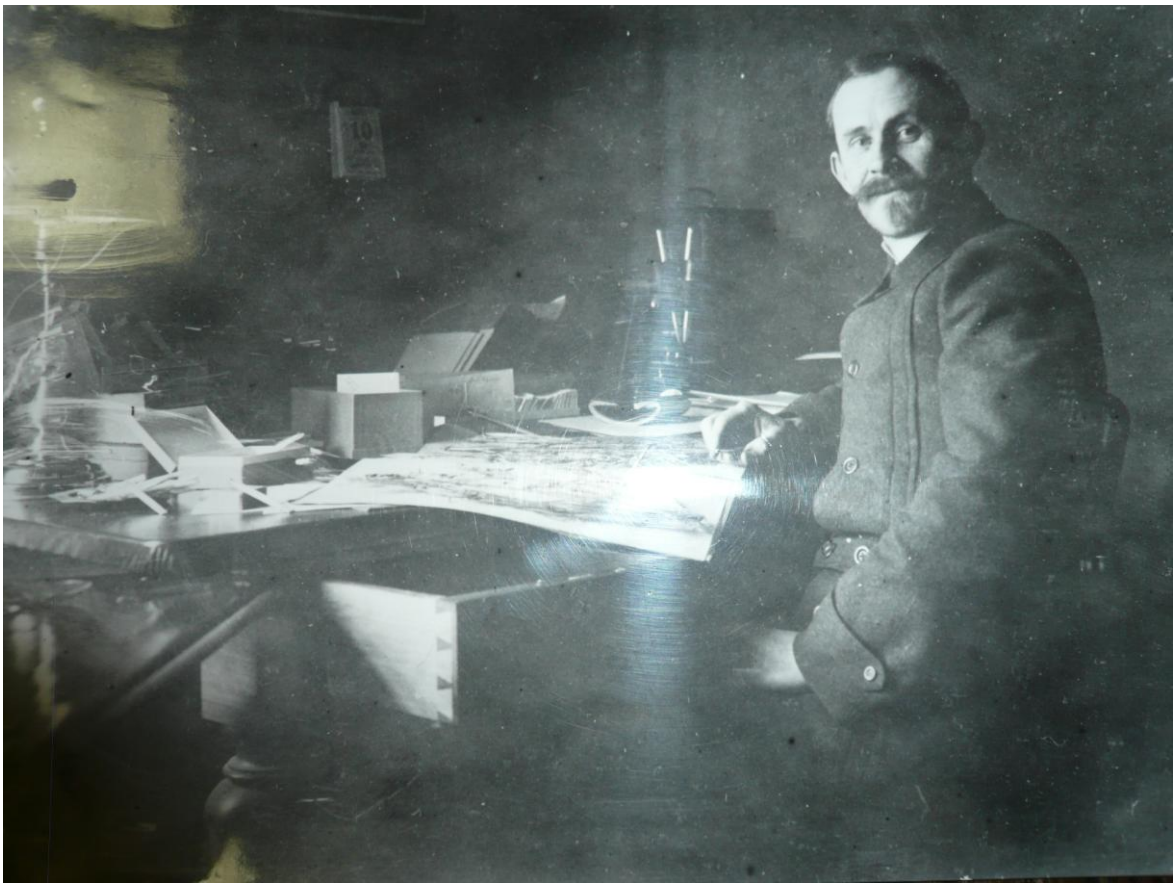
Воронеж, Каменная Степь, станция Таловая, 10 июня 1922 г.

Отделение Бюро по прикладной ботанике.

Дорогой Александр Иванович.

Не высылаем денег, потому что их нет. Как мы сейчас существуем, описать Вам трудно. С февраля жалованья служащие не получают. На операционные расходы прислано около 600 миллионов за год, из которых мною отослано 100 в Саратов, 150 в Москву, 100 в Новгород, так как оттуда приезжали специально лица. По почте мы не решаемся пересылать, а пока поджидали Вас, деньги все вышли. Займите, сколько сможете, и приезжайте, и мы постараемся Вам уплатить. Продавайте пшеницу, все, что только можно. Только таким образом мы здесь и существуем. Все вопросы, поднятые Вами, теперь осложнились общей политикой Опытного отдела, сокращающей число учреждений. Такого трудного финансового положения, какое переживаем мы сейчас, еще Отдел не испытывал. Участь это не только наша, но и большей части учреждений Петрограда и Москвы.

Ваш [Н. Вавилов]



Александр Иванович
МАЛЬЦЕВ

13.06.22

Дорогой Николай Иванович!

Спешу ответить на Ваше письмо, пользуясь отъездом Прокофьева. Сначала о делах.

С оп[ытными] посевами, можно сказать, закончили. Всего высеяно 679 обр[азцов]. Прокофьев достал в Москве еще 8 обр[азцов] оз[имых] пшениц (по I пуду) и мешки, но уже прошло 2 недели, а ни того, ни другого нет. Он не сообразил все взять с собой багажом. Боюсь, что пшеницы сильно запоздают, а мешки и вовсе могут пропасть.

Из хоз[яйственных] посевов засеяли 20 дес[ятин] ржи и немного оз[имой] пшеницы. Пришлось оч[ень] тяжело, т. к. орудовали только двое – я и Ал[ексей] Степанович], при 3-х парах быков. Сейчас озабочен вспашкой на зябь, необходимо вспахать не менее 50 дес[ятин] мягкой и немного пласта.

С сотрудниками дела налаживаю. Кисляков дал уже принципиальное согласие быть моим помощником. К 15-му сент[ября] ст[арого] ст[иля] обещал приехать сюда для ознакомления. Он ставит только непременным условием своего перехода сюда – свободу выбора для себя здесь научной работы и, в частности, предполагает вести работы на заказн[ых] степных участках. Я не вижу причины ставить препятствия ему в этом и уже обещал ему выбор здесь такой специальности, какая ему только понравится. Я его считаю одним из самых ценных сотрудников отдела, а как администратор он будет незаменим. Прошу не выключать его из списков служащих отдела, пока окончательно не выяснится вопрос о переезде его сюда. Из других служащих здесь наметились уже два дельных приказчика и I практикант. Ищем конторщика. Вообще, вопрос о служащих надеюсь разрешится в благоприятном смысле к концу сентября.

Кстати, прилагаю здесь список служащих, которые перешли к нам с Оп[ытным] полем, им всем нужно выплатить жалованье с 15-го июля н./ст. [нового стиля]. Прошу их внести в списки или в требоват[ельную] ведомость и вообще сделать так, чтобы Отдел выплачивал им жалованье по ставкам, которые полагаются в Отделе для соответствующих должностей.

То же самое нужно сделать и для Александра Ивановича Юрина, которого я пригласил с 1-го октября н./ст. [нового стиля] приказчиком на наше отделение вместо Трауцкого.

За присылку 100 миллионов благодарю. Они были крайне необходимы на мелкие расходы.

В отношении средств, на Обл[астное] Управл[ение] я не рассчитываю: они мягко стелят, да колко спать. Никому ни черта не дают и сами стараются, где можно сорвать. Докучаевку обложили 2 вагонами хлеба. Ко мне не обращались. Но ведь я им все равно ничего даром не дам.

Здесь у меня колоссальные расходы.

1) За вспашку нужно платить всего вообще не менее 400 пуд. ржи.

2) На самый необходимый ремонт (заделка крыш и проч[ее]) потребуется не менее 1-го миллиарда рублей.

3) На обмолот ржи ушло 300 пуд[ов] зерна.

4) На уплату подённым, сборы оп[ытного] посева и пр[очее] ушло уже свыше 250 пудов ржи.

5) На выплату старых долгов (186 пудов) и на обсеменение 20 десятин (120 пудов) – ушло 300 пудов ржи.

Я уже не говорю о том, то нужно еще запастись дровами, перевязочными средствами с всякой более мелкой утварью. Наконец, нужно прокормить постоянных служащих и тех, которые будут командированы сюда весной. Здесь обязательно нам нужно купить хотя бы пару коров.

Так[им] обр[азом], от 26 тыс. пудов зерна ржи, если нам со временем не будут предоставлены солидные средства Отделом, останется один пшик.

Тем не менее, отлично понимая положение Отдела, я постараюсь послать Вам все, что смогу из зерна. Сколько, сейчас затрудняюсь сказать, т. к. за отсутствием денег (100 миллионов – для нас пустяк!), все время приходится расплачиваться натурой. В скором времени этот вопрос выясню и сообщу Вам.

Со своей стороны, буду просить Вас помочь мне переехать в П-д [Петроград]. Для этого потребуется 200 милл[ионов] руб. денег, но самое главное – это квартира. То помещение в б[ывшем] Отд[еле] популярно, которое Вы предназначили для сотр[удников] Отделения (т. е. кабинет Сурина и соседнюю комнату) я очень прошу оставить за мною – под сорное Отделение, со всей мебелью. Что же касается моей личной квартиры, то здесь всецело полагаюсь на Ваше обещание, которое Вы, несомненно, исполните. Мне не нужно 10-саженных хором, но нужны 2-3 жилые комнатки с плитой. Как только кончится кампания с выселением, уведомьте меня даже телеграммой и я начну готовиться к отъезду. В противном случае я вынужден был бы остаться здесь, т. к. мое здоровье уже подорвано, что я не могу рисковать им и направить себя слоняться по нежилым помещениям Отдела, да и, наконец, такое положение недопустимо для дела.

Затем, Вы обещали прислать сюда кузнечные и столярные принадлежности. Нужда у нас в них огромная. Если они еще не пришли из заграницы, то очень прошу купить их в П-де [Петрограде] и переслать сюда. Дело это поручено Прокофьеву.

За обещание напечатать мои статьи – благодарю. «Растительность Каменной Степи» уже начал прорабатывать в таком виде, который будет вполне подходить к нашим «Трудам». За дальнейшие свои работы, кото-

рые обещал Вам, я примусь уже в П-де [Петрограде], было бы хорошо, если бы удалось переехать туда в октябре.

Новостей у нас особых нет, кроме ухода Р.Г. Заленского, который уже уехал.

С Туминым отношения у нас хорошие, хотя, на мой взгляд, он едва ли справится с учреждением.

Сейчас уезжает Федор Никитич [Прокофьев Ф.Н.]. Он Вам может подробно рассказать, какие наши нужды и что мы здесь делаем. Со следующей недели предполагаю заняться ремонтами.

Федор Никитич, помимо присланных Вами 100 миллионов, оставил здесь еще 200 млн., из коих должен быть оплачен расход по накладной на посланные мешки. Как только получу последние, так буду соображать о посылке Вам зерна. Боюсь только, что 1) оно не оправдает расходов по посылке и 2) с посылками зерна на наших железных дорогах постоянные недоразумения: несмотря ни на какие страховки им всегда пользуются железнодорожники.

Пока всего Вам лучшего. Буду утешать себя мыслью, что при Вашем содействии увидимся в П-де [Петрограде], выпьем и закусим медом.

Н.И. [Нина Иннокентьевна Мальцева] шлет Вам привет.

Ваш Мальцев.

Степная «Станция»

Отделение	**Бобровское поле**
1. Зав[едущий]	Алексей Степанович Черновский (лаб[орант])
2. Помощник, его замест[итель]	вр[еменно] ис[полняющий] долж[ность]
3. Н.В. Кожухов	
4.	
Рабочие:	Рабочие:
1. Халанский	1. Прозоровский (ключник и конторщик)
2. Кухарка	2. Кривичев, Кулаков
	3. Конюх – Егор Шистов
	4. Сторож – Степан
	5. Волопас – Антон Устименко
	6. Дворник – Демьян Колодяжный
	7. Кухарка – Устименко
	8. Абрам Пенской – с/х рабочий, сторож
	9. Михаил Совченко, столяр.

Н.И. Вавилов – А.И. Мальцеву

Воронеж. Начало октября 1922 г.

Дорогой Александр Иванович.

Прежде всего, по интересующему Вас вопросу о помещении. К нам перешел Отдел популяризации внизу. 5 комнат очень хороших, высоких, такого же типа, как наверху. К сожалению, излишне высоких, 10-11 аршин. Для кабинетов и для Вашего кабинета это прекрасное помещение, я не сомневаюсь, что Вы будете им довольны, но не знаю, как это удовлетворит Вас с личным устройством. Я думаю, что мы будем отапливаться; дрова на Новгородской станции заказаны и приготовлены в количестве 35 кубов и будут доставлены. Печи в дополнение к центральному отоплению имеются и можно еще поставить, буде в этом явится надобность. Словом, жить в них можно, но комнаты все-таки не квартирного характера и боюсь, как посмотрит на это дело Нина Иннокентьевна [Мальцева]. В общем, мы получили значительное дополнение и теперь занимаем целых 2 этажа.

Ф.Н. Прокофьев, с которым посылаю это письмо, подробнее расскажет Вам ситуацию помещения. Я имел в виду 2 комнаты выделить под Отдел сорных растений, одну, рядом, для общего гербария и рядом – Бюро по интродукции растений, которым будет заведывать Писарев и в котором будет сосредоточена вся наша работа по собиранию образцов, рассылки их по опытным станциям в разные районы, материалы к теории интродукции и т. д. Об этом сговоримся по Вашем приезде и по возвращении из Монголии Писарева. Можно внести еще поправки в наш план, какие Вы найдете нужными.

Веду кампанию за квартирные помещения, но это связано с удалением жильцов из наших домов и потому не очень просто.

В силу необходимости мне пришлось временно войти в правление Комитета, переименованного теперь в Государственный институт опытной агрономии, и, конечно, я с своей стороны сделаю, что только возможно. Думаю, что эта кампания будет не безуспешной.

Кабинетом Вашим в новом помещении, не сомневаюсь, останетесь довольны. В нем имеется уже готовая мебель, которой запасся в свое время заведующий бывшим отделением популяризации И.Ф. Сорин. Большего сделать не мог, уже можете судить по одному тому, что и лично я квартиры в городе не имею.

Ф.Н. Прокофьеву поручено произвести посевы озимых пшениц, помогите ему в организации этого посева. Еще не уверен в том, получит ли он в Москве большие образцы озимой пшеницы от Рудзинского.

Ваши работы пускаю печатать в первую очередь и Вашими статьями, конечно, доволен. Вообще Воронежская станция выдержала экзамен на 5. Пытаюсь все Ваши статьи напечатать сразу в одном номере. Если дело не выйдет с печатанием манускрипта растительности в Каменной Степи у

Вас, то напечатаем его в Петрограде. Покорнейшая просьба только приготовить русский текст для резюме на английском языке.

Очень трудно дело обстоит с клише, поэтому издание рисунков пока что временно приходится почти приостановить. Один дюйм обходится около 40 миллионов.

Относительно денег: посылаю Вам 100 миллионов на операционные расходы. Возможно, что с Кожуховым пошлю еще 100 миллионов.

Очень хорошо было бы, если бы Вы могли послать некоторые количества продовольственного материала в Петроград, это было бы огромным подспорьем и позволило бы поставить на ноги Детскосельскую станцию, Новгородскую станцию, да и нужно для самого Отдела.

Кроме 100 миллионов, у Ф.Н. на руках имеется некоторое количество денег, которое сейчас затрудняюсь точно определить, на отправку зерна в Петроград. Какое количество и вообще весь вопрос о возможности выделения из запасов Степной станции семенного материала для Петрограда, решите Вы сами. Ржи семенной, к сожалению, пока не имеем.

Посылаю Трауцкому отдельную бумагу.

О Кислякове имею сведения, что он вступил где-то заведующим совхозом. Боюсь, что он уже совсем безнадёжен и мало будет полезен нам для Отдела.

Посылаю Вам просимые книги, тетради.

О новостях в Отделе следующее: получено еще много литературы, так что Помпейское зало у нас переполнено новой литературой, и я сам удивляюсь тому, как много удалось получить из-за границы. По книжной части мы, вероятно, богаче сейчас, чем какое-либо учреждение в РСФСР.

Получены интересные известия из монгольской экспедиции от Писарева. Найдены в Северо-Западной Монголии целые новые группы красноколосых ячменей, не антоциановых, типа красноколосых пшениц, до сих пор неизвестных в литературе. Это очень крупное открытие. Затем найдены там же группы краснозерных овсов. Вообще известия из экспедиции исключительно интересны, и она полностью уже оправдала себя. Писарев проектирует новую экспедицию в Северный Китай, поставили ее в смету на всякий случай. Поставили на 1923 год и экспедицию в Афганистан. Новгородская станция, по-видимому, встанет на ноги. Заведующий хозяйством Осин и его помощник техник Тыквин сумеют это сделать. Пока еще приходится кое-что тратить на нее, но, думаю, с будущего года мы ей не дадим ни копейки.

Очень интересны данные по испытанию восточносибирских сортов на этой Северной станции.

Северо-Двинское отделение в нынешнем году также дало хорошие результаты по сортоиспытанию. Доволен остался и Московским отделением, где наладилась работа по изучению кормовых растений. Хуже дело на

Центральной станции в Царском Селе. Ремонт оказался сложнее, чем предполагали. Нужны огромные средства, десятки миллионов. Получить их в сверхсметном порядке – дело почти невозможное. Как будто удастся урвать 10 миллиардов, и этим исчерпываются все ресурсы до осени. Вообще самое трудное дело – поставить эту станцию на ноги.

В Ученом комитете большие перемены. Президиум следующий: почетный председатель Ковалевский, председатель Тулайков, товарищи председателя Поспелов и я. Словом, осилило левое течение и даже крайне левое. В правлении полный дебош, исключительно демократический состав. По Ученому комитету утверждены Наркомземом только Поспелов и я. Особенно много административным делам внимания не уделяю, но невольно, в силу сложившихся обстоятельств, некоторое участие принять приходится.

К Вашему сведению сообщаю, что из разговоров с Кобрановым и Чаяновым выяснилось, что они берутся субсидировать Степную станцию. Она произвела такое благоприятное впечатление на них, что они в сурьез решили взять ее под опеку, и, по их словам, включить ее в состав областных учреждений в смысле выдачи кредитов. У нас установились очень хорошие отношения. Дорогой, по возвращении из Каменной Степи, мы о многом договорились, и они определенно мне сказали, что известный процент сумм, поступающих в Областное правление, будет предоставлен Степной станции, поэтому Вы смело можете обращаться к ним за материальной поддержкой и было бы очень хорошо не откладывать этого. Я думаю, если Вы у них попросите миллионов 400-500 сейчас, то очень вероятно, что несколько сот миллионов они смогут предоставить. Просите больше и просите, повторяю, немедленно. Пишу это самым серьезным образом. Мы сами существуем исключительно Опытным отделом и вообще по условиям времени нужно базироваться на Опытном отделе. В Учебном комитете сейчас денег операционных совершенно нет.

Посылаю Вам долг за мед, не знаю, сколько он стоит, посылаю приблизительно (10 миллионов).

Сколько посеяли озими? Как вообще налаживается в ее расширенном виде?

В штат провел Чернявского.

Привет Нине Иннокентьевне.

Ваш [Н. Вавилов]

А.И. Мальцев – Н.И. Вавилову

Дорогой Николай Иванович!

В Кам[енную] Степь добрались мы благополучно, но она встретила нас не совсем приветливо: морозом, снегом и холодом. Волна холода до сих пор держится упорно; к полевым работам рассчитываем приступить не

раньше, как дней через 10, а м[ожет] б[ыть], и больше, т. е. не раньше 12-15 апреля ст./ст. [старого стиля]. Впрочем, предсказывать это очень рискованно.

Пожар наворотил здесь массу неприятностей и хлопот, с которыми приходится теперь возиться: прокоптилась вся мебель, много книг истлело, пострадал частично мой гербарий, даже истлело все оставленное мною здесь белье, подушки и т. п.

Вчера прибыла, надеюсь, последняя партия сотрудников: Мордвинкина, Столетова, Дитмер и Прозорова. Пока благополучно размещаемся. Чувствуется большой недостаток в мебели и особенно в посуде. Петроградские грузы сюда еще не пришли, а многого купить здесь негде, да и не продают, напр[имер] ламп, разных письменных принадлежностей и т. п.

Очень и очень благодарю за присылку денег: 2 тысячи + 6 червонцев. Расходы здесь огромны. Поденным платим 12 руб. в день. Сейчас идет спешное приготовление этикеток, маркеров, боронок и проч[ее]. Оказалось, что в общей сложности мы нагнали сюда материала не менее чем на 12-15тысяч образцов, включая сюда поля размножения. Разбираемся в материале. На мою долю приходится около 50 разных культур, начиная от «Уп-суна» и кончая всякими другими фортелями. Тем не менее кое-чего здесь из культур не хватает для разных целей, поэтому очень прошу прямо-таки приказать экстренно отобрать и прислать сюда с Карташевой те семена, список которых здесь прилагается. Мне, напр[имер], так-таки и не дали хотя бы одного образца «революционки» красного подсолнечника и вообще декоративных подсолнечников, которые могут понадобиться, напр[имер], для выставки или даже для сравнения с теми же дикорастущими подсолнечниками, которые я взял у Вас (понемножку семян), как Вы просили. Нет ни одного образца дикой конопли. Для размножения нет ни одного гладкоостного ячменя. Забыли взять для разделения фасолей семян бобов (Vicia Faba и т. д.).

Одним словом, крайне необходимо, чтобы обозначенные в прилагаемом] списке семена привезла с собой Карташева.

Карташевой необходимо приехать сюда к 15 апреля старого стиля.

Обнаружилась здесь крайняя нужда в пишущей машинке. Накапливается масса переписки с Обл[астным] Управлением], с Бюро размн[ожения] семян, с разными запросами, с составлением списков и т. п. Обнаружилось еще, что у нас на участке нет часов, все приехали без часов, а я свои разбил дорогой. Пожертвуйте небольшую сумму хотя бы на самые простые казенные часы для приказчика. Феодорит [Смирнов Ф.В.] – спец покупать эти вещи.

И часы, и пишущую машинку (хотя бы самую простую) опять прошу прислать багажом с Карташевой.

Равным образом, очень прошу распорядиться, чтобы Алексей Яковлевич экстренно отправил большой скоростью купленную мною сбрую, если она еще не отправлена. Поторопите, наконец, Луговского, чтобы он исполнил свое обещание и прислал скорее толь для крыши.

Вот и все просьбы, пока. Областному Управлению я поставил вполне определенные ультиматумы. Сейчас там орудует Чернявский. Если не дадут 6 практикантов и на операционные, то прерву с ними сношения и напишу Сократу [Чаянов С.К.]. Думаю, однако, что от обещаний они перейдут к монете. На днях все это выяснится и подробности сообщу.

У Таланова для размножения семян телеграммой прошу 10 тысяч на покупку пары лошадей. Без живого инвентаря нам не справиться со всей посевной площадью.

Одновременно с этим ценной посылкой посылаю Вам полные сметы и проекты построек, а именно: 1) снопового селек[ционного] сарая, 2) дома для приезжающих, 3) конюшни с сараем, 4) казармы для рабочих и 5) ледника. Кроме того, нам необходим простой амбар для хранения зерна.

По степени фактической необходимости порядок построек должен быть таков: 1) сноповой селекц[ионный] сарай, 2) амбар для хранения зерна, 3) конюшня с сараем (для хранения машин и орудий); 4) казарма рабочих, 5) ледник, 6) дом для приезжающих.

Было бы чрезвычайно своевременно, если бы по части этих построек Вы предприняли соответствующую комбинацию с Луговским, но при непременном условии, чтобы все ассигнования пошли именно на постройки и скорейшее их возведение. Здесь необходимо заключить договор письменно с Луговским, причем я должен быть в курсе всего. Имейте в виду, что без соответствующего оборудования нашей станции все наши предприятия по части селекции будут только добрыми пожеланиями.

Конечно, прежде чем строить новое, нужно ремонтировать старое. Здесь не мешает напомнить Луговскому о тех материалах, список которых я оставил ему и Вам.

Прошу также подогнать Топоркова по части машин и орудий. Кстати, я узнал, что здесь на месте продается двигатель в 12 лош[адиных] сил всего за 8 тысяч. Увы, нет монеты у меня сейчас, а то он был бы наш.

Монгольские овсы, о которых Вы пишете, несомненная новость. Название maculata едва ли удачно; впрочем, нужно видеть объекты. Характер корневой системы арбузов, именно поверхность ее залегания, мне давно известен; ведь на этом основании арбузы опытные огородники, для скорой выгонки арбузов, садят их не в горшки, а в широкие плошки. Я даже засушивал корневую систему арбузов в прошлые годы для Докуч[аевской] станции. Вот голозерная гречиха – это номер большого давления... Хоть несколько зерен пришлите сюда, если найдется возможным с Карташевой для посева. От Муратовой я всегда ожидал хорошей работы, она, на мой

взгляд, умнее всех остальных наших дам. А вот Орлов – беспомощное существо, думал было использовать его хотя бы частично для административной работы, но он для этого совершенно не пригож. Обязательно нужно искать мне помощника по Станции. Получил письмо от Кислякова, но такого содержания (обидно для Вас и для меня), что решил прекратить с ним всякую переписку.

Манускриптам статей для выставки сборника буду уделять все свободное время и, вероятно, не задержу их. Кстати, как дело с печатанием моего определителя сорных семян? Если он к выставке не будет напечатан (его отдельным изданием можно печатать на выставочные деньги!), то рассержусь и больше никаких определителей писать не буду.

Отношение к нам Тумина, и вообще соседей, самое предупредительное. Всем импонирует то, что ставим большие посевы, что приехало много служащих и т. д. Посетители так надоели мне, что я уже никого не принимаю. Все просят семян, особенно огородных, бахчевых и проч. Кому даю, а кого – гоню.

Из новостей у меня тоже есть один гвоздь, – открыт съедобный Amaranthus специально на манную крупу. Будет культивироваться впервые у меня. Кажется, вдобавок почти голозерный. За получением его мною уже снаряжена экспедиция с золотой валютой в 1/3 советского червонца. Не подумайте, что это первоапрельская шутка.

Настроен и всех настраиваю на посевной лад. Все приехавшие уже разбирают привезенные материалы, заготовляют (т. е. надписывают) этикетки. Работа кипит. Одни лишь ободранные здания и крыши переворачивают мое нутро. Гоните монету! Буду ожидать, что с Карташевой пришлете обещанную толику денег в Каменную Степь.

Пока всего лучшего.

Ваш Мальцев.

В прилагаемом списке прошу отпустить некоторые фотографические принадлежности, т. к. груз сюда еще не пришел, а необходимо сфотографировать самое производство посевов для выставки!

Для Степной станции

нужен агроном,

нужны орудия, особенно молотилки (хлебная и кукурузная), сноповязалка и вообще все, что можно,

нужен посевной материал: особенно овса крупноплодного 16-25 пуд., гречихи татарской – 6-7 пуд.,

ячменя голого, сколько можно.

P.S. Очень прошу выслать сюда для нашего отделения по 2 экз. Вашей работы «Культуры Юго-Востока» и Регеля «Хлеба России».

А.И. Мальцев – Н.И. Вавилову

Дорогой Николай Иванович!

Посылаю при сем офиц[иальную] ведомость для выплаты жалованья практикантам, каковое еще раз убедительно прошу безотлагательно выслать.

Только что получил Ваше письмо. С 5 млн., которые Вы обещаете выслать, я не обойдусь. Посев бахчи нужно обязательно закончить, нужно закончить и посев кукуруз, сорго, суданской травы и прочее, а это стоит много дороже, т. к. платим поденным 10-12 руб. в день, да и то не идут, не закончить посевы этих культур, как Вы сами понимаете, невозможно, а потому гоните еще денег, сколько можно и откуда можно. Здесь установилась страшная засуха, многое поливаем, а это еще более усиливает расходы, не говоря уже о полке, – сор лезет там, где его прежде не было.

Посевы пшениц, ячменя, овсов, всех бобовых (горохов, фасолей, нута, вики и проч.), крестоцветных и разных огородных уже закончены и дали прекрасные всходы, но засуха угрожает нам все больше и больше. Представьте –ни одного дождя со времени посева! Замечательно то, что почти во всех культурах африканские, палестинские и т. п., казалось бы, наиболее засухоустойчивые формы, чувствуют себя гораздо хуже, чем наши, напр[имер], монгольские материалы. Поливкой спасаем гибриды и только самые редкие и ценные материалы. Воду приходится возить черт знает откуда – из прудов, а тут нет ни бочек, ни поливалок, просто беда. Уже целых 7 десятин установлены сплошь этикетками, а маркизы, китченеры и проч[ая] мура (Ваше выражение!) для размножения занимают площади по 5 и даже 10 десятин.

Даже Вашего «голаго» проса – Афганского вышло на целую ¼ десятины (между прочим, 20 человек в течение 2-х дней отбирали его руками по зернышку, т. к. оно было сильно засорено красным просом). Хозяйственные посевы я совершенно изгнал и всю землю пустил под опыты: лучшие линии саратовских подсолнечников и просов (привез Н.И. Карташев), гречихи Альтхаузен, чистые линии овсов (присл. Л.И. Говоровым), мои чистые линии горохов и фасолей и большое количество семян, присланных Доропытом – все это уже высеяно, взошло и ждет Вашего приезда к нам. Посев получился совершенно небывалый как по количеству, так и по разнообразию материала. Если справимся еще с бахчей и проч[ими] поздними культурами, то я цель свою буду считать достигнутой. Боюсь только, как бы Вы не подвели с монетой.

Благодаря массе работы (меня совершенно разрывают на части), я смогу приступить к писанию статей не раньше, как еще через неделю. Всем сотрудникам внушено – доставлять Вам отчеты о работах и наблюдениях ежемесячно. Столетова, вероятно, на днях выедет к Вам в П-д [Петроград], т. к. без нее Вы не найдете нужных Вам материалов по пол-

бам и карт. Снабжу ее разными поручениями к Вам, которые заранее прошу удовлетворить. Развиваю здесь максимум напряжения, чтобы сразу поставить на ноги научную работу на Станции. Одно только меня огорчает – слишком слабыми сотрудниками мы располагаем для такого большого дела. Но об этом разговор при свидании. Черкните определеннее, когда Вас разрешите ждать. Пока всего лучшего.

Ваш Мальцев.

Подробный отчет о производственных посевах пришлю Вам сейчас же после их окончания.

А.И. Мальцев – Н.И. Вавилову

30.V.23 Кам[енная] Степь

Дорогой Николай Иванович!

Поздравляю Вас с окончанием у нас посевов. По сему случаю командируем к Вам Е.А. Столетову. Кстати, она передаст Вам материалы по полбам. Но самое главное – это целый ряд поручений к Вам.

1). Мы высчитали здесь все сообща, что на полку только хотя бы посеянных коллекций и полей размножения, включая сюда и 2 с лишним десятины бахчи, нужны на ближайшие 3 недели минимум 15000 р.

2). До крайности необходимо исправить проволочную изгородь вокруг всего питомника, на что самое меньшее нужно 3000 р.

3). Жалованье практикантам (7 человек – ведомость Вам послана была почтой) за два месяца (апрель-май) по 1600 р. в месяц, а пока 3200 р.

Итого: 21000 р.

Эти деньги так срочно и неотложно необходимы, что без них Столетова пусть и не является сюда. Без полки, при страшной здесь засухе, посевы совсем заглохнут; изгородь необходимо восстановить, т. к. уже были случаи потравы, к тому же в питомник забегают зайцы, хомяки и другие степные животные и чистят наши посевы, если не будем выплачивать жалованья практикантам, то они, понятно, разбегутся. Все ясно само собой.

Далее, необходим здесь для работы целый ряд материалов, которых здесь не достать. Сотрудники составили список этих материалов и их необходимо отпустить или купить в П-де [Петрограде] и прислать сюда с багажом через Столетову. Кстати, отпустите сюда пишущую машинку (Вы обещали!) со всеми принадлежностями к ней и пусть еще купят для нас хотя бы простенькие деревянные стенные часы.

Затем, до крайности необходимы здесь кузнечные принадлежности: мех, наковальня, щипцы, молоты и проч[ее]. Луговской обещал это доставить, так же как и толь для крыши на сарай. Но я вижу, что это – волынка, о которой не стоит и говорить. Очень прошу, поручите хотя бы нашему американцу побегать и купить хотя бы подержанные самые необходимые кузнечные принадлежности и тоже направьте их багажом со Столетовой.

Этот расход возвратим Вам одними только дынями. Подумайте, здесь совершенно не на чем даже ездить; все переломано; отдавать же в кузницы на сторону исправлять наш инвентарь совершенно нет возможности.

Далее, крайне необходимы зерноочистительные машины. Сделано ли вообще что-либо по части приобретения машин (в особенности] молотилки, сортировок, веялок и т. д.). Федор Никитич [Прокофьев Ф.Н.] еще месяц назад писал мне, что собирается в Елизаветоград за машинами, но ни о том, ни о другом до сих пор никаких вестей нет. Без паровой молотилки и сортировок мы здесь через 3 месяца погибнем, т. к. насеяли слишком большое разнообразие отдельных культур и сравнительно небольшими площадями. Конной молотилкой будет невозможно молотить чистолинейный материал, во избежание уже его смешения и засорения на токах.

Сообщите, как Вы решили с покупкой двигателя у Луговского? Надеюсь, мое письмо по этому вопросу Вы уже получили. О неотложной необходимости ремонта наших зданий – в сотый раз писать уже не хватает духу. Если рухнут крыши, то вина в том будет не моя.

В общем, мы здесь перебиваемся на ковыль-костыль. Как писал уже Вам, высеяли все, что было сюда привезено и выслано. Всходы имели у всех культур отличный вид, но наступившая засуха все задержала в росте. Рожь даже преждевременно начала цвести. Кругом крестьянские посевы представляют весьма жалкую картину. Определенно могу сказать, что в нашем районе – неурожай обеспечен. Степь быстро начала выгорать; рискуем остаться без сена.

Опытные наши посевы, однако, не смотря на засуху, надеюсь, выйдут вполне удовлетворительными, если приложим за ними надлежащий уход. Сейчас особенно хорошо выглядят горохи и вообще бобовые. Бахчей надеемся побить рекорд. В моих культурах (а их целых 2 дес[ятины] – барышни эту площадь прозвали «дивертисмент») особенно хорошо идут монгольские материалы (разные «уп суны »), но нашему почтенному интродуктору Бородину я прошу Вас послать привет из «иностранных» слов, а если у Вас не хватит выражений, то обратитесь к моему лексикону. Прислал нам такую заваль и дрянь, что почти ничего не взошло; целые огромные площади, напр[имер], с америк[анским] нутом стоят почти пустые, тоже с Arachys'ом и вообще со всеми остальными культурами. Теперь ломаем голову о пересеве всех этих площадей. Вообще, «Америку» в этом отношении следовало бы урегулировать и во всяком случае потребовать от Бородина, чтобы он присылал нам материалы обязательно с указанием года их сбора и процентом всхожести. А то затрачиваем столько труда и денег, а в результате – шиш. Все здесь сотрудники возмущены американским материалом.

Страшно я устал и все еще никак не могу очуматься от посевной кампании, чтобы засесть за писание статей для выставочн[ого] сборника.

Обязательно пришлите мне специально для воодушевления некую толику, а мы здесь в долгу не останемся.

Через месяц, примерно в половине июня, если позволят обстоятельства, собирался было приехать к Вам, чтобы лично обсудить целый ряд дел. Сообщите, собираетесь ли делать открытие Центральной Станции и когда. Хотелось бы присутствовать на сем событии.

Сообщите также, когда Вы сами собираетесь навестить нас? Приезд сюда Викт[ора] Евграф[овича] [В.Е. Писарев] был бы также не только важен, но и необходим.

Здесь получена определенная весть из Воронежа, что Воронежское Обл[астное] Управление] упраздняется. На Док[учаевской] оп[ытной] ст[анции] страшное смущение. Тумин зачем-то экстренно уехал в Тамбов. На Станции совершенно нет сотрудников и в перспективе ничего хорошего не предусматривается. Я уже написал В.Е. Писареву, чтобы он принял меры к передаче всей Докучаевки нам. Здесь можно было бы организовать вторую Центральную селекционную станцию под руководством Виктора Евграфовича. Подумайте над этим. Момент слишком удобный. Если захотите – все можно сделать. К сожалению, в письме всего не передать.

Пока, всего Вам лучшего.

Нина Иннокентьевна шлет Вам искренний привет.

Ваш Мальцев.

P.S. Очень прошу Столетову как можно скорее отпустить, т. к. уже ранние горохи начали зацветать – материал обширный и здесь некому будет за ним наблюдать.

Еще покорнейшая просьба – необходимо Малькова сейчас же вслед за Столетовой командировать сюда для отбора сорных растений и целого ряда дикорастущих растений для выставки. Отсюда, я имею в виду Малькова, командировать в Пензенскую и другие губернии за сорняками. На командировку ему нужно дать min 2-2,5 тыс., что я думаю, можно было бы отпустить из выставочных средств, т. к. он, бесспорно, под моим руководством соберет интересный материал для выставки. Повторяю, только с этим делом нужно поспешить, иначе, например, ковыли и целый ряд др[угих] эффектных растений отцветает. Лучше даже, если Мальков приедет вместе с Столетовой, кстати и поможет ей в дороге.

Конечно, подробности о посевах и нашем житье-бытье Вам расскажет Столетова. Все, конечно, шлют Вам привет.

Ваш Мальцев.

Через Столетову пересылаю на имя П.П. Гусева пакет со счетами. Прошу также прислать нам всем жалованье.

Н.И. Вавилов – А.И. Мальцеву

6 июня 1923 г. Каменная Степь

Дорогой Александр Иванович.

Перед самым приездом Столетовой сделали разверстку майских кредитов, они получены только 4 июня. Запоздание их, конечно, в Вашу пользу, так как скоро подойдут и июньские кредиты, и из того и другого кредита выделим Вам 21 миллиард. Из майских выделили девять. Это максимум того, что возможно.

Дело усложнилось с расходованием сумм новым обстоятельством. Ставки настолько мизерны, что по общему постановлению Института решено часть операционных расходов пустить на жалованье. Пришлось 30 миллиардов пустить на дополнение. В общем, и эта прибавка ничтожна, всего по 200 миллионов на душу, но и она по петроградским условиям сейчас имеет большое значение; переживаем кризис. Справляемся исключительно за счет операционных расходов. Это обстоятельство урезывает наши операционные суммы, и боюсь, что придется то же самое проделать и из июньских кредитов.

Перешлем из майских кредитов только 9 миллиардов, остальные 11 отправим немедленно по получении июньских кредитов. Кроме этих сумм, еще имею в виду уплату командировок Малькова и Столетовой. Малькова мы пошлем. Все, что только можно, дадим.

Получили ли Вы посылку канцелярских принадлежностей, отправленных Вам месяц тому назад, в которую включены прекрасные вещи?

Относительно пишущей машинки наведу справки. Стенные часы приобрету. Машины Вам заказаны и, больше того, деньги за них уплачены, в крайности придется командировать Прокофьева в Елисаветград. От двигателя Луговского отказались.

О ремонте я, конечно, хорошо помню, если будет малейшая возможность из июльских сумм что-либо выделить, это будет сделано. Повторяю, самое большое осложнение это в том, что в Петрограде уже начинается голод, в Отделе было 3 случая.

Бородина с удовольствием выругаю.

Относительно открытия станции еще вопрос нерешенный. Еще не приступали к посеву, стоят холода, дожди, весна запоздала на 1,5 месяца. Сокращаем посевы, не надеясь на вызревание.

Может быть, открытие станции придется несколько отложить в зависимости от того, как быстро утрамбуется Москва. В Наркомземе идут перегруппировки, перетасовки, кто останется через месяц, еще не ясно, и думаю, что до июля вряд ли что-либо определится. Так как открытие носит характер тактический, то с этим приходится очень считаться.

Экспедиция в Афганистан отложена на неопределенное время, главным образом ввиду невозможности въезда в Афганистан. Это досадно, так как проведение ее было почти доведено до конца и отпущено 8 тысяч.

Я собираюсь быть у Вас в конце июня.

Относительно областных управлений: упразднение их – вопрос решенный.

Относительно Докучаевской станции и Ваших соображений мерекаем, но смелости, вероятно, не хватит.

Финансовое положение опытных учреждений такое, что рассчитывать на что-либо определенное не приходится. Существуем мы и Отдел исключительно за счет Центральной станции. Кредит самой Центральной станции совершенно не определен, меняется каждый месяц в зависимости от настроений, давлений и т. д. На самой Центральной станции нет ни вегетационного домика, не закончен дренаж и поля еще совершенно не приведены в культурный вид. Кроме всего этого, трудности тактические. Я предпочел бы, если бы Сократ [Чаянов] предложил нам это. Сократ подумывает о Москве. Его зовут в начальники Управления сельского хозяйства, и это, по-видимому, его начинает прельщать. Во всяком случае об этом думаем и имеем в виду. Может, вариант возможен и иной, тот, который намечался в прошлом году: выделение селекционного отдела, конечно, с соответствующим оборудованием, живым и мертвым инвентарем и помещением. С этим мы справимся.

Относительно печатания дело обстоит так: печатаем усиленно выпуски, листов 18 набрано, разбиваем на 4 книжки, но всего еще осталось около 20 листов. Засим печатаем сами Ваш определитель. Передавать его кому-нибудь не стоит, и беремся за это дело сами.

Очень хороши всходы в оранжерее в Царском Селе, в них сосредоточена пока вся работа.

Всем привет. Особый Нине Иннокентьевне [Мальцевой].

Софии Алексеевне [Карташевой] надо бы практиканта; вообще, конечно, ничего не имею против оплаты практикантов, поэтому когда переслал Вам 4,5 миллиарда, то имел в виду покрытие ими расходов на практикантов.

Пришлите, Александр Иванович, пожалуйста, побольше счетов, нужны счета на лошадей и на коров, у нас есть большая рубрика на племенной скот, который мы не можем пустить по Центральной станции, как-нибудь пропустим Ваши счета по ней. В счете можно будет указать: для отделения Центральной опытной станции в Воронеже приобретена корова.

Ваш [Н. Вавилов].

А.И. Мальцев – Н.И. Вавилову

Дорогой Николай Иванович!

Посев в полном разгаре. Ежедневно работают 50 человек рабочих; заняли уже половину питомника. Все приехавшие сюда станут пучеглазыми... Каждый день мне здесь стоит на одних только рабочих 500 р., т. к. поденным приходится платить 10-12 руб. в день, не считая множества других расходов. И привезенные мною и присланные Вами всякие выставочные и черт их знает какие суммы вплоть до чеков – все пошло в ход. Ресурсы иссякают и во всяком случае бахчу и поздние культуры сеять будет не на что. Очень прошу Вас всячески изыскать и экстренно переслать сюда почтой, т. е. денежным пакетом 10 тысяч. Иначе не выдержим. Слишком большой материал прислан сюда.

Черкните Сократу [Чаянов С.С.], чтобы они отпустили нам средств на 7 человек практикантов. Обл[астное] Управл[ение] мне отказало в этом, за отсутствием средств. На практикантов нужно ежемесячно около 2 тыс. руб. Иначе эту сумму должен будет выплачивать Отдел. Сотрудники сами не в состоянии справиться с посевами без помощи практикантов. У одной только А.И. Мордвинкиной Ваш опыт (с которым, кстати сказать, и сейчас при посеве много мороки) занял страшно большую площадь, не говоря уже об Орлове. Барышни высчитали, что ему, чтобы обойти только свой посев, нужно пробежать такое же расстояние, как до Таловой.

Итак, экстренно гоните монету.

Дня через 2 вышлю счета, только не знаю, что писать по части выставочных денег. Сообщите или дайте указания, чтобы не вышло ошибки.

Можете с уверенностью кому следует говорить, что в Кам[енной] Степи Отдел производит основные посевы.

Сообщите, переехал ли Л.И. Говоров и как дело с печатанием моего «Определителя сорных растений» и вообще наших «Трудов».

Карташеву прошу не задерживать, иначе она опоздает к посеву. Одновременно шлю ей телеграмму, чтобы она поторопилась с приездом.

Черкните, что нового. Ваши письма будут оживлять нас.

Пока, всего лучшего.

27.IV.23.

Ваш Мальцев.

Сеем и для Доропыта. Несомненно, что благодаря всем этим посевам мы запоздаем со своими хозяйственными посевами, т. к. инвентарь наш – какая-то дрянь, а нанимать рабочих со стороны не приходится, т. к. не хватит никаких монет.

Степная опытная станция (уч. № 2)
Каменная Степь, 1923 г.
В центре Н.И. Вавилов

А.И. Мальцев – Н.И. Вавилову

Дорогой Николай Иванович!

Получив Вашу телеграмму, я тот час послал человека осмотреть и сторговать двигатель (за 50 верст от нас); оказалось, что двигатель этот (в 12 лош[адиных] сил) уже купили другие за 7300 руб. с доставкой. Вообще на месте выгоднее купить двигатель, но при условии если бы те 20 тыс. руб., в которые оценивает свой двигатель Луговской, были бы предоставлены сюда; на них можно было бы не только купить по случаю двигатель, но и сделать многое другое, напр[имер], по части ремонта зданий. Впрочем не знаю, из каких средств Вы будете платить Луговскому. К тому же обязательно примите во внимание, что двигатель есть смысл купить для нашей станции только в том случае, если ему будет что у нас двигать, т. е. если Вы надеетесь уже к июлю купить сюда паровую молотилку и доставить мельницу; иначе двигателю здесь нечего будет делать. Если для покупки двигателя Луговского Вы располагаете особыми кредитами, которые удобнее всего истратить именно на этот предмет, то, конечно, немедленно

покупайте двигатель Луговского, но при условии гарантии со стороны Луговского, что двигатель в полной исправности и что он не менее 12 лош[адиных] сил, а лучше – 16 сил (чтобы еще освещаться электричеством). Так как Луговской заламывает чудовищную цену (20000 р.! – за них здесь можно купить, напр[имер], целых 3 пары быков!), то постарайтесь выговорить у него, например, доставку двигателя к нам на место (доставка эта влетит нам в порядочную копейку).

Вообще мое предложение таково: если 20 тыс. руб. Вы сейчас можете переслать сюда мне, то не покупайте двигателя у Луговского (я постараюсь сам купить такой же двигатель здесь, да еще и многое другое сделаю); если же средства у Вас таковы, что Вы их сюда не можете бросить, то немедленно покупайте двигатель Луговского, если он не менее 12 лош[адиных] сил и в полной исправности; важно, чтобы и отправка его сюда была за счет Луговского, причем необходимо установить и срок (напр., 1-е июня), к которому двигатель должен быть на месте.

О двигателе кончаю и перехожу к другим делам, которые меня беспокоят.

1) Здания совсем ни к черту не годятся; штукатурка валится; крыши текут; стыдно смотреть; какое-то безобразие. На доставку ремонтных материалов Луговским я совершенно не надеюсь. Необходимо как можно скорее ассигнование не менее 15 тыс. руб., чтобы привести здания хотя бы снаружи в приличный вид. Это необходимо сделать уже в мае-июне, т. к. во второй половине лета, из-за уборки массы насеянного материала, будет некогда заниматься ремонтами. Даже Докучаевка, и та уже приступила к ремонтам, а мы рискуем остаться при разбитом корыте.

2) Посевы наши оказались настолько велики, что сотрудникам, действительно, совершенно не справиться с ними. Я пригласил 7 человек практикантов (2-х студенток, по рекомендации И.В. Якушкина, из коих одна – у Орлова по пшеницам, а другая – у Мордвинкиной по Вашему опыту, и остальные 5 человек по всем остальным культурам). Как я уже писал Вам, Обл[астное] Управ[ление], за отсутствием средств, отказало совершенно нам в практикантах (Докучаевке тоже!). Теперь эти 7 человек уже целый месяц работают, им нужно выплатить жалованье (все они, конечно, сверхпролетарии), а у меня – ни гвоздя. Обязательно прошу Вас, Николай Иванович, обратить на это самое серьезное внимание и изыскать средства в экстренном порядке на содержание упомянутых 7 практикантов – 2-х по 10-му или 11-му разряду и 5-ти – по 7 – или 8-му разряду. Иначе, если практиканты, за отсутствием средств, уйдут, нарушится весь ход работ с большим и неисправимым ущербом для дела.

3) Только что явился в Степь Л.Г. Раменский, который где-то все время пропадал. Явился и доложил мне, что он привел практиканта для себя, который якобы на основании Вашего разговора с ним (т. е. с Рамен-

ским) должен быть обязательно зачислен в штат Отдела в П-де [Петрограде] по крайней мере года на 3 практики и откомандирован к нему, Раменскому, для занятий. Сезонные практиканты Раменского не удовлетворяют. Я только смог Раменскому на это ответить, что даже на сезонных практикантов у меня нет денег; постоянных же практикантов зачислять в штат Отдела я не уполномочен. Тогда он написал Вам прилагаемое при сем письмо. Должен Вам сказать, что как по состоянию здоровья, так по другим причинам (семейным, и связи своей с Воронежем), Раменский, несомненно, служить у нас в Отделе не будет, а в таком случае эту волынку – снабжать посторонних лиц практикантами (когда свои работники, даже и я не имеют таковых) – необходимо поскорее ликвидировать. Я бы на Вашем месте официальным письмом на имя Раменского (по адресу нашей Станции) ответил, что за сокращением штатов Отдел лишен возможности предоставить практиканта Раменскому и указал бы на то, что даже постоянные специалисты Отдела, как например, по сорным и другим растениям вынуждены совсем обходиться без практикантов.

4) Карташева привезла с собой 5500 руб. Спасибо за их присылку; она привезла их как раз в тот момент, когда у меня деньги кончились. Теперь, при ручной посадке бахчи и большой дороговизне рабочих (15 р. в день!) мы за эти 5,5 тыс. не сможем засадить всей бахчи, а еще остаются фасоли, нут, кукурузы и прочее. Очень прошу экстренно выслать денежным переводом не менее 5 тыс. руб. на посев поздних культур и бахчи, о чем я Вам даже телеграфировал. А тут еще Л.И. Говоров прислал 300 образцов какой-то муры, которую тоже спешно нужно высеять, иначе будет совсем поздно.

Одним словом, неотложно и как можно скорее требуются: 5 тыс. руб. на посевы + на содержание практикантов. Еще раз очень прошу Вас экстренно выслать эти деньги из каких хотите средств. Вы ведь обещали гнать монету.

В заключение могу Вас утешить: посевы всех злаков благополучно закончены; горохи, лен и прочее тоже. Всходы – великолепны. Целых пять десятин в питомнике установлены целым лесом этикеток. Бахчу предполагаю сделать большую – не менее 2 дес[ятин] (слишком хорош материал и не хочется сокращать его!). Сотрудников всячески стараюсь поддержать. Они приходят в жуть, глядя на большие площади посевов. Хозяйственные посевы почти изгнаны, засеяв землю разными Китченерами, Маркизами и проч[ее]; много всякого другого материала высеяно для размножения.

Пока, всего лучшего.

Ваш Мальцев.

Меня здесь совершенно разрывают на части, и я очень сожалею, что не успеваю Вам часто писать. Впрочем, постарайтесь приехать сюда и увидите все сами.

А.И. Мальцев – Н.И. Вавилову

Дорогой Николай Иванович!

Приступили мы к посеву поздних культур фасоли, кукурузы, сорго и всякой прочей нечисти вроде Arachys, Batatas. Особенно обозлила меня присылка 300 обр[азцов] всяких растений Говоровым.

Во-первых, земли почти не осталось, а во-вторых, слишком поздно сеять, например, пшеницы. Но делать нечего, посеяли. Кукурузу и сорго. Вы тоже шарахнули сюда не мало. Одним словом, час от часу не легче; – среди сотрудников постоянный ропот, что они слишком переобременены материалом. Как можно скорее пришлите 1600 р. денег на выплату жалованья 7 чел. практикантов, о чем я Вам писал в предыдущем письме. Досаждает меня также Раменский, с требованиями не только жалованья и пайка, но и помещений, и не для одного, а даже для 2-3 человек его практикантов, которые, как оказывается, будут кому-то собирать материал для выставки. Я рассердился и категорически отказал Раменскому в этом, так как все помещения у меня действительно заняты своими служащими и практикантами. Очень прошу поскорее ответить Раменскому; вероятно, он напишет Вам что-либо относительно моей крутости.

Вообще жду от Вас ответа на мое предыдущее письмо.

Кстати сообщите, как дело с печатанием моего Определителя сорных семян.

Здесь начались, после холодов, страшные жары. Начали всходить дыни, арбузы, даже Martinia и проч[ие] экзоты. Посевы еще продлятся недели две или дней 10. Особенно большая морока с просом и фасолями. Дитмер, на мой взгляд, совсем не интересуется культурной флорой и материал ее для посева в самом безобразном виде, все пришлось самому налаживать. Чрезвычайно ценной оказалась сотрудница Орлова – М.Г. Павловская. Ей прислали, однако, всего 200 р. жалованья в месяц, тогда как здесь кухарка получает около этой суммы.

А.А. Орлов просит непременно усилить ей оклад, т. к. фактически она несет всю самую трудную черновую работу по наблюд[ениям] за пшеницами. Я поддерживаю также проект Орлова, т. к. лишиться стопроцентной сотрудницы было бы преступлением. Существовать даже здесь на 200 р. она не может. В.Е. Писарев обещал Орлову из средств Центр[альной] Ст[анции] усилить жалованье Павловской, но это почему-то не было сделано, о чем я пишу и Писареву. Остальная публика работает не за страх, а за совесть. Карташев Н.И. поразил меня своей аккуратностью и вниманием к делу. Он нам страшно помог и вообще я им очень доволен. Тогда как Кожухов, после Петрограда, стал такой растрепой, что я очень и очень раскаивался, что он был командирован сюда. Вообще таких типов, как Кожухов, Федор Никитич [Прокофьев] прошу впредь сюда не присылать. Иначе немедленно буду выдворять их обратно в П-д [Петроград] за

Ваш же счет. Больше занимаются болтологией, чем делом, и только мешают.

Е.А. Столетова совершенно больной человек; нервы ее настолько расшатаны, что она меня иногда приводит в бешенство; обширность посевов гороха (а их мы действительно насеяли уйму!) не дает ей покоя и она все время ходит расстроенная, проклиная все на свете. Но работает, как вол. А.И. Мордвинкина, как оказывается, давно страдает хронической малярией, и сейчас ходит, как тень. Чтобы поддержать эту публику я вынужден был купить вторую казенную корову. А насколько необходимы практиканты, Вы можете видеть сами.

Насеяли мы такую массу, что посев, действительно, еще небывалый в Кам[енной] Степи. Но как-то будем убирать – об этом поговорим, когда приедете Вы сюда. Пока посевы выглядят хорошо, не подвела бы начавшаяся здесь засуха. Гибриды – поливаем.

Пока, всего лучшего.

Гоните монету!

Ваш Мальцев.

17.V.23.

А.И. Мальцев – Н.И. Вавилову

Дорогой Николай Иванович!

Прошедшие здесь дожди значительно подправили посевы. Только ячмени и часть пшениц имеют неважный вид. Ячмени уже начали колоситься, поэтому если Ольга Вячесл[авовна] [Якушкина О.В.] желает захватить их в этом состоянии, пусть приезжает поскорее.

Остальные культуры идут хорошо. Особенно пузыряют горохи; почти половина их цветет.

На полях размножения лучше всех выглядят Китчинер и Маркиз (6 дес.), хороши чистые линии овсов и подсолнечников (считаем десятинами). И так далее.

Через месяц Вам и Викт. Евгр. [В.Е. Писарев] необходимо быть здесь; надеюсь, хорошо проведем время; без жидкостей – не приезжайте!..

Сейчас здесь на Докучаевке идет чрезвычайная ревизия. Приехал какой-то инспектор РКИ с большими полномочиями. Был у меня с визитом. Хотя ему не поручено ревизовать нас, но я просил его, из тактических соображений, произвести ревизию и на нашей Станции. Завтра он приступает к этому.

Жду с нетерпением возвращения Е.А. Столетовой. Полка – в разгаре. Нужна монета.

Засел за писание статей для выставочного сборника. Готовлю доклад Вам о произведенных здесь посевах.

Жду от Вас подробного письма. Что решили по части Докучаевки? Досадно будет, если ею воспользуются другие.

Пока, всего лучшего.

Ваш Мальцев.

12.VI.23.

А.И. Мальцев – Н.И. Вавилову

20.06.23.

Дорогой Николай Иванович!

Пишу на скоряк. Столетова возвратилась благополучно. Понимаю, что положение Отдела оч[ень] трудное, как всегда, но и здесь разведены такие лятифундии, что 9 тясяч, да еще с выплатой практикантам, хватит на немного. Надеюсь, что июньские 11 тыс., иначе будет плохо. Кстати, по части практикантов. Столетовой и Карташевой предоставлено по 1 практиканту. Но Вы им обещали еще по одному. Но: 1) мне нечем платить, 2) практикантов здесь не достать, 3) если этим мадамам прибавить еще по два десятка практикантов, то результат будет тот же: бахчи и бобовых насеяно так много, что они совершенно теряются в массе материала и еще настолько неопытны, что не в состоянии из массы извлекать то, что нужно. Занимаются, на мой взгляд, какой-то чертовщиной (меряют листья и т. п.), а в формах не разбираются. Тут практиканты не помогут. По части горохов Леониду Ипатьевичу [Говоров Л.И.] необходимо самому приехать и как можно поскорее: уже половина горохов цветут, ранние – уже в плодах. Иначе Столетова (даже и с практикантами) ни по полбам, ни по горохам не даст желаемых результатов. Карташевой, конечно, самым лучшим помощником был бы ея супруг, но он уехал. Согласно Вашего распоряжения, переданного мне устно Столетовой, я не выдал из отпущенног Вами аванса в счет июня жалованье Н.И. Карташеву денег. С.А. [Карташева] разревелась, наговорила мне и Столетовой массу неприятностей и не смотря на то, что я предлагал ей выплатить жалованье Ник[олаю] Ив[ановичу] из других источников, наотрез отказалась от этого и ходит теперь надутая. Вот тут и работай! Конечно, все это ерунда.

За присланные 9 тысяч очень благодарю.

Счет на корову я уже один послал, а больше живности покупать не за что. Дня через два вышлю счета за вторую половину мая и первую половину июня.

Была у нас ревизия. Все кончилось благополучно. Поставлено лишь на вид, чтобы мы поскорее завели у себя настоящие конторские книги (а не «памятные книжки», как назвал нашу канцелярию ревизор). Ревизор был поражен нашими посевами настолько, что раз 20 заявлял, что он ничего подобного ни на одной оп[ытной] станции не видел. Имел он мандат от Моск[овской] РКИ, с большими полномочиями. Акт ревизии обещал вы-

слать. На Докучаевке нагнал такого страху, что Тумин куда-то внезапно даже уехал.

Состояние посевов вполне определилось: ячмени – ни к черту, пшеницы в общем ниже среднего, полбы и овсы – великолепны, остальное все пока отлично. Горохи настолько хороши и так интересны, что я давно такого посева не видел. Повторяю, гоните скорее сюда Говорова, даже на следующий же день по получении этого письма. Злаки колосятся, все начинает цвести.

Вас жду в начале июля. Захватите с собой подушку и самые легкие костюмы (лучше рубахи), т. к. жара стоит здесь[1]* мая. Не забудьте захватить Aqua vitae. Рассержусь.

Всего лучшего. Ваш Мальцев.

Канцеляр[ские] принадлежности] получены. Очень благодарю за них. Ждем с нетерп[ением] груза, который Столетова поручила отправить Ал[ексею] Яковл[евичу].

Перед приездом сюда прошу Вас уведомить меня телеграммой, чтобы выслать за Вами лошадь.

А.И. Мальцев – Н.И. Вавилову.

28.VI.23.

Дорогой Николай Иванович!

После засухи, бывшей здесь все время, начался период отчаянных дождей, которые льют непрестанно уже почти 2 недели. И хорошо, и мерзко. Хорошо потому, что многое исправилось и дует во всю мочь, скверно потому, что дождь не дает полоть, все стало сильно зарастать, а тут с сеном беда, косить невозможно и в то же время упускаем удобный момент.

Началось к нам паломничество: уже целую вечность гостит Б.А. Келлер; вчера приезжал И.В. Якушкин; каждый день бывают и разные другие посетители.

Я настолько замотался, что даже приболел, черт его знает, какой-то малярией, не то испанкой. Даже лечиться нечем.

Все погружены в посевы. Много нового. Для меня вполне определенно ясно, что Ваши памирск[ие] горохи и отчасти монг[ольские] занимают промежуточное положение между Pisum arvense и P. sativum. Чего зевает там Говоров? Немедленно пусть едет сюда, иначе опоздает.

Очень интересны овсы. Полбяные овсы нужно размножить. Это овсы еще не бывшие в чистой культуре, т.е. еще не известные, как культурные в собств[енном] смысле. Персидские также очень оригинальны.

Среди монгольских пшениц, несомненно, новые формы; есть очень опушенные, типичн[ые] ксерофиты.

[1]*Написано неразборчиво

Монгольские фасоли побили рекорд в смысле раннего цветения.

Конопля севера (из Арханг[ельской] губ[ернии]), несомненно, представляет особую расу; уже отцвела.

Льны, особенно долгунцы, здесь настолько хорошо развиваются, что обращают на себя даже внимание крестьян; обязательно нужно размножить большими площадями.

Бахча уже начинает цвести.

Жду Говорова, а его все нет. Скорее приезжайте и Вы. Вас особенно буду рад видеть.

Просьба, когда будете ехать сюда, поручите Ал[ексею] Яковл[евичу] купить мне 1 ф[унт] табаку и 2 бутылки красн[ого] вина «Кагору» (в Пепо, на Вознесенском). Захватите для себя небольшую подушку (у меня сгорели подушки во время пожара зимой). Одним словом, собирайтесь скорее и приезжайте. Завтра вышлю манускрипт для выставочного сборника по сорным растениям. Только не знаю, какой Вы шаблон придали статьям в этом сборнике; нужно ли цитировать литературу и т. д. Размеры меня тоже смущают: у меня выходит на лист. Остальные статьи тоже пишу. Пишу все прямо набело, но не управляюсь, т. к. меня совершенно разрывают на части, а ночи такие маленькие, что уже в 3 ч. светло.

Еще раз прошу Вас поскорее приезжайте сюда, пока степь не скосили.

О финансах намеренно не пишу, чтобы не отравлять нашего существования. Получаем машины: за доставку молотилки одной пришлось уплатить более 2 тысяч!

Груза, посланного со Столетовой, еще не получили.

Пока, всего лучшего.

Ваш Мальцев.

А.И. Мальцев – Н.И. Вавилову

Дорогой Николай Иванович!

Пользуюсь случаем поездки Дроздова в Москву, чтобы спешно сообщить Вам следующее. Со времени Вашего отъезда я получил только через А.В. Писареву 20 тыс. руб., на которые и существовали кое-как до сих пор, т. е. почти в течение 3-х недель. Теперь средства иссякли совершенно, а между тем с уборкой тянуть немыслимо, т. к. начались дожди и мы рискуем потерять урожай. Далее, сами же Вы просили командировать ряд лиц с выставочным материалом в Отдел (Мордвинкину, Карташеву и Прозорову), из Отдела прислали 10 тыс., но на них едва ли удастся отправить одну только Мордвинкину, т. к. упаковка и отправка багажом материалов стоит больших денег. Наконец, необходимо теперь же приступить к упаковке вообще собранных уже материалов, т. к. ими завалили все и дальше складывать сборы некуда. На упаковку материалов (одних только коллекций, не

считая бахчи) требуется по приблизительному подсчету сотрудников минимум 150 ящиков, которые здесь стоят опять-таки больших денег.

Очень прошу Вас выслать сюда:

1) 15 тыс. на поездки Карташевой и Прозоровой

2) 20 тысяч на уборку

3) кроме того, на посев озимых культур ок[оло] 15 тысяч.

Если эти деньги не будут присланы в ближ[айшее] время, то мы сядем в калошу.

Затем прошу Вас исполнить свое обещание и приехать сюда как можно скорее, т. к. началось созревание дынь и арбузов. М[ожет] б[ыть], приедете вместе с В.Е. Писар[евым], хотя бы на пару дней.

Итак, жду Вас и срочной присылки сюда хотя бы части просимых денег. Положение критическое – нечем платить рабочим, а посевы поливают дожди.

Ваш Мальцев.

P.S. Прошу черкнуть, как дело с выставкой. Мне приходится здесь самому собирать сорный материал для выставки, с которым, конечно, сильно запоздаю.

А.И. Мальцев – Н.И. Вавилову

Дорогой Николай Иванович!

Очень и очень прошу прислать сюда денег. Положение совершенно безысходное. Нужно заканчивать уборку, нужно отправлять Карташеву, Мордвинкину и Прозорову с экспонатами, нужно сеять озимые, нужно платить практикантам, нужно, наконец, молотить, а денег до сих пор нет. Положение, повторяю, невозможное. Все в отчаянии.

Жду и надеюсь, что Вы все-таки приедете сюда.

Ваш Мальцев. 31.VIII.1923.

А.И. Мальцев – Н.И. Вавилову

7.IX.23

Дорогой Николай Иванович!

В таком дурацком положении, как сейчас, ни разу не был. Спешим подготовить снопики и проч[ее] к выставке; теперь все готово, а денег на отправку нет (пуд багажа стоит 700 р.!), Нужно во что бы то ни стало, отправлять Карташеву и Прозорову с материалами; мне же прислали только 10 тыс. руб., на которые едва смогла поехать одна только Мордвинкина. Нужно заканчивать уборку опытов, а денег на поденных нет. Нужно производить посев озимых – тоже история. Нужно платить жалованье практикантам – нечем. Нужно выезжать отсюда Григорьевой и др[угим] – не на что.

Послал несколько телеграмм в Отдел – не отвечают. Я не понимаю, в чем дело: или выставка всех проглотила, или все разбежались куда-то. Если денег нет, напишите сюда об этом, чтобы сотрудники имели определенное представление об этом и не беспокоились, терзая меня ежедневно всякими требованиями. В таком случае все пустим «на – уру», т. к. я не в состоянии больше изворачиваться. Насеяли такую уйму всего, что какие-то 10 тыс. – курам на смех: ими отдел ничего не сделает. Чтобы спасти положение, необходимо прислать сюда более значительную сумму денег, не считая приезжих сотрудников и отправку материала в Отдел, на что требуется минимум особый вагон (Вы обещали дать сюда вагон, но я полагаю, что это останется лишь добрым пожеланием). Я предвижу, что мы будем не в состоянии двинуть отсюда насеянных материалов, т. к. не будет денег на их отправку и упаковку (по приблиз[ительным] подсчетам, одних только ящиков для колосьев и пакетов требуется более 100 шт.!). А что мы будем делать с бахчей? Созревание бахчи – в разгаре.

Из создавшегося положения я могу сделать только то заключение, что Отдел мало заинтересован даже участием Степной Станции в выставке, а потому м[ожет] б[ыть] командирование Карташевой и Прозоровой окажутся не нужными. В таком случае, будьте добры, сообщите им об этом, или немедленно присылайте им деньги на поездку.

Полей размножения еще не молотили. Нет денег. Все ковыряемся с посевами ржи...

Прошу Вас об одном – немедленно присылайте денег, сколько сможете. Предупреждаю, если сотрудники здесь слишком засидятся, а материалы здесь зазимуют, если часть урожая опытов погибнет, то вина в том будет не моя.

Сообщите, что делается в П-де [Петрограде], как проходит выставка?

На первых порах здесь необходимы на операционные расходы минимум 30 тысяч. Прошу также выслать сюда жалованье служащим и практикантам за август.

Личная к Вам просьба – очень прошу выслать мне хотя бы гонорар за представленные манускрипты. Я болен малярией и без денег не имею возможности даже лечиться. Очень сожалею, что Вы, по-видимому, не приедете сюда дегустировать бахчу. Пока, всего лучшего.

Ваш Мальцев.

P.S. В отдельном пакете посылаю Вам манускрипт Тумина, с письмом при необх[одимости].

P.S. Среди монгольских огурцов мною обнаружен особый тип, «чалмового» круглого огурца!!

Смета расходов по Воронежскому отделению на сентябрь месяц

(Для памяти Н.И-чу) [Н.И. Вавилову]

1. Выслать жалованье служащим за август.
2. Жалованье практикантам 9 чел. по 800 руб. 7200р.
3. На операционные (уборка посевов, молотьба, посев озимых и проч.)

30000р.

4. На отправку и упаковку выставочных материалов (снопики, зерно, гербарии etc.) 15000р.
5. На проезд 3 чел[овек] сотрудников в П-д [Петроград] по 5 тыс. руб. на человека 40000р.
6. На отправку выращенных оп[ытных] материалов в П-д [Петроград] (сумма пока не поддается учету, т. к. многие культуры еще не собраны, но она, несомненно, велика: предоставление сюда вагона значительно удешевило бы эту операцию и дало бы возможность многое отправить в Отдел)
7. Необходимы средства хотя бы на поверхностную починку дыр в крышах и ремонт печей, иначе здания к след[ующему] году будут нежилыми

30000 р.

7.1X.23.

Мальцев

Просьба – срочно прислать сюда 1000 конвертов для сбора проса и 100 шт. 0/5 пудовых матерчатых мешков для отправки зерна с делянок размножения.

Очень также прошу прислать сюда почтой 10 патронов тираж-фиксажу и 15 патронов проявителя для бромосеребр[яной] бумаг[и].

А.И. Мальцев – Н.И. Вавилову

Дорогой Николай Иванович!

Посылаю Вам манускрипты Г.М. Тумина, который очень просит Вас напечатать их.

На мой взгляд, статью его «Изменение урожайности в пределах Черноземной области» следует напечатать целиком.

Что же касается второй статьи «Ледниковый покров и Черноземная зона Европ[ейской] России», то следовало бы при том напечатать русское резюме (этой статьи, дав к нему в нескольких строках иностр[анное] резюме).

Напечатанием этих статей Вы сильно расположите Докуч[аевскую] Ст[анцию] в нашу сторону, что при безденежье и постоянных недостатках

всего, было бы для нас очень важно. О получении манускриптов и возможности на их напечатания ответьте сами Г.М. Тумину.

Ваш Мальцев.

А.И. Мальцев – Н.И. Вавилову

Дорогой Николай Иванович!

Спешу одновременно с этим послать корректуру. Просьба – пусть английский текст просмотрит Альма Эдмундовна. Можно верстать.

Приехал сюда Кожухов. Прочел Ваше письмо. Очень досадно, что он приехал без денег. Купить здесь жиры, мед значительными партиями (пудами) очень трудно. Придется скупать малыми порциями, а это потребует времени. Боюсь, что мы сильно запоздаем с вагоном и заморозим тыквенные. Урожай тыкв и арбузов хотелось бы привезти целиком. Все о чем пишете, постараемся привезти. Не знаю, вместится ли все в вагон, т. к. под одними коллекциями наворочено слишком много ящиков и еще далеко не все. Отсутствие денег задерживает упаковку – нет мешков.

Очень прошу сейчас же по получении кредитов незамедлительно выслать деньги. Без них – ничего не можем сделать. Я собираюсь выехать вскоре после отправки вагона.

Сейчас озабочен вспашкой на зябь. Питомники еще не вспаханы из-за поздних культур. Льют дожди и не дают убирать кое-что из оставшихся образцов.

Пока, всего лучшего.

Ваш Мальцев.

Сейчас собираюсь просматривать I вып. Трудов. Весьма основательная книга, но рисунки меня не вполне удовлетворяют.

А.И. Мальцев – Н.И. Вавилову

Дорогой Николай Иванович!

Отправка материалов приводит меня в соверш[енное] отчаяние. Только и занимаемся тем, что вскрываем ящики, чтобы выбрасывать оттуда мышей. Арбузы уже начали гнить; не ручаюсь и за тыквы. Слишком долго идет у Вас волынка с деньгами, благодаря чему отправка вагона все больше и больше затягивается.

Только сегодня получил от Гусева 15 червонцев (с коротким и бессодержательным письмом от 3 ноября) и Вашу телеграмму от 6 ноября, в которой Вы уведомляете, что 3-5 числа высланы 17 черв[онцев]. Это меня окончательно сбило с толку. С одной стороны, из Вашей телеграммы как бы следует, что нужно еще ждать 17 червонцев, а с другой стор[оны], Гусев отправил 15 червонцев как раз в срок, который Вы указываете в телеграмме.

Конечно, за 15 черв[онцев] мы ничего здесь сделать не сможем, т.к. их едва хватит здесь на операционные.

Прошу вас очень срочно сообщить, на какую сумму мы вообще можем рассчитывать, и сколько Вы ассигнуете:

1) на погрузку вагона, его подмазку и поездку Кожухова, сопровождающего вагон (ему нужно быть в пути минимум 2 недели);

2) на покупку продуктов (жиров свиных) для отдела (буде это возможно; при этом имейте в виду, что по прибытии вагона в Петроград там м[ожет] б[ыть] досмотр багажа и за провоз неск[ольких] пудов жира могут сдуть, как за вагон жира!);

3) на операционные по Станции (за одни ящики я должен уплатить большую сумму, а всего нужно не менее 15 червонцев);

4) прошу выслать мне проездные. Кл[авдия] Гр[игорьевна] Прозорова сегодня уезжает. Остается одна С.А. Карташева, которая в отчаянии, что вагон еще не движется, а материал по бахчевым портится.

Я решил вагон отправить не позже 15 ноября, но если к этому времени денег не будет, то мне ничего не остаётся, как броситься со 2-го этажа.

Прошу Кл[авдию] Гри[горьевну] передать Вам нежный поцелуй от меня, но и...нежные мои ругательства. Ей-богу больше сил нет сидеть здесь.

Пока, всего лучшего.

Надеюсь, до скорого свидания.

Ваш Мальцев.

Как проходят Ак[адемические] торжества и какова посещаемость у Вас?

Семеноводческое хозяйство «Степная Госсемкультура» (уч. № 3)
Каменная Степь, 1925 г.
В центре Н.И. Вавилов

8.IX.25 Кам[енная] Степь

Дорогой Николай Иванович!

Сейчас уезжает отсюда Ф.И. Мальков, с которым направляю Вере Петровне корректуру сверенных первых 4-х листов моего руководства по сорн[ым] семенам. Огромная просьба, если найдется время, то хотя бы бегло просмотрите эту корректуру. Прошу В[еру] П[етровну] выслать и остальные листы мне на просмотр, тем более, что на рис[унках] замечается путаница в размещении фигур.

Прошу сдать в печать это руководство только после того, когда все листы будут просмотрены мною в сверстанном виде, после вторых корректур, если они потребуются, и для остальных листов.

На обратной стороне обложки нужно проставить цену, которую прошу установить.

Надеюсь, что мне будет предоставлено 100 шт. авторских оттисков. Тираж особенно большой нежелателен, т. к. во втором изд[ании] надеюсь значительно дополнить это руководство.

Как дело с печатанием остальных выпусков? Корректуры некоторых из них, напр[имер] дендрологического и помологического, в сверстанном виде. В[ера] П[етровна] могла бы прислать мне сюда на просмотр (задерживать не буду!), а рефератный выпуск я должен обязательно просмотреть, т. к. многое может потребовать там исправлений.

Лето здесь – какой-то потоп. Льют небывалые ливни, вода вышла из берегов даже в балках, на дворе у нас озеро стоит все время и предприимчивые обитатели нашей коммуны стали разводить даже уток (см. прил[агаемый] рис.!). Одним словом, черт знает что такое! Вся засухоустойчивость сгнила в снопах, сгнило все сено, гниет на корню бахча, большие сомнения, что многое, наиболее интересное (как, напр[имер], та же суданка), вызреет. По причине дождей к посеву озимых еще не приступали. Не приступали еще и к переносу построек с оп[ытной] ст[анции], т. к. средства здесь еще не получены. Это очень скверно, т. к. в дальнейшем может быть под осень такая же...[1]*

У меня на дивертисменте все приняло гигантский вид. Очень жаль, что интересные плоды «тара» совершенно погибают от гнили. Шайдары, фенхель и базилик в большинстве образцов из Азии, несомненно, не вызреют. Особенно интересны Ваши кориандры. Ажгон тоже плохо развивается от избытка влаги. Все-таки соберу массу материала. Нужны деньги на тару (ящики и проч[ее]) и на вагон для отправки всех материалов. Были здесь Шиманович, Коль и множество всяких спецов. Лет через 50 плодоводы, м[ожет] б[ыть,] начнут здесь что-то насаждать. Задания же Интродукции окончательно помрачили мой рассудок. Ничего не понимаю!

В конце сент[ября] хотелось бы быть в Л-де [Ленинграде]. Прошу о высылке мне сюда 100 руб. за август за редактирование, ибо ехать не на что.

Ваш Мальцев.

15.06.22 г.

С.К. Чаянов – Н.И. Вавилову

Дорогой Николай Иванович!

От А.И. Мальцева я узнал, что Вы думаете к нам приехать в Воронежскую губернию.

Очень рад Вас видеть и надеюсь, что Вы выполните данное Вами обещание привезти нам иностранную литературу. 23/VI я еду в Москву, а 4/VII выезжаю из Москвы прямо в Камен[ную] Степь своей теплушкой с

[1]* Слово написано неразборчиво

ботаниками Алехиным, Голенкиным и друг[ими]. Быть может, мы вместе приедем – буду очень рад.

В Каменной Степи мы пробудем дня 3, а затем едем в Тамб[овскую] губ[ернию]. Что же касается приезда к Вам в Петроград, чтобы выработать маршрут по Америке, то уговоримся при свидании в Воронежской губ[ернии], а приехать к Вам в Питер, вероятно, приеду только в августе-сентябре. Выезжать же, думаю, 1 октября н/ст [нового стиля].

Ну, будьте здоровы.

Крепко жму руку

Ваш С. Чаянов.

Жду литературу.

25.05.23 г.

И.В. Попов – Н.И. Вавилову

Глубокоуважаемый Николай Иванович!

Проса высеяли 15-16 мая в ботаническом участке Бориса Александровича Келлера. Посев произведен в борозды или в I саж., или I арш. длиною, в глиняных плошках, в зависимости от величины образца. В первую группу вошло около 800 образцов, во 2-ю – около 100 и 3-ю – около 50. Во вторую и третью группы вошли примеси, отобранные из образцов первой группы, а также и самые маленькие образцы.

Каждый образец высеян руками в I строчку, в I повторности с междурядьями в 7 вершков и контролем через 1,5.

К настоящему времени почти все образцы взошли. Всходы неравномерны в зависимости от крайне малой всхожести некоторых образцов и сухости почвы.

Плохо взошедшие и еще не взошедшие образцы поливаются. За образец программы наблюдений взята программа наблюдений над пшеницей Е.И. Барулиной. Кроме того, будут вестись и обычные фенологические наблюдения.

Наблюдения над всходами в стадии 1-2-3 листочков не показали особых различий между образцами. Всходы оказались опушенными, более или менее однообразной окраски и формы листьев.

Наблюдавшаяся разница, особенно в степени опушенности и форме листьев, всходов трудноуловима и варьирует в пределах одного и того же образца. Смотрим, что будет дальше.

Вместе со мной работают по просу 2 практиканта.

Уважающий Вас И. Попов.

К.Г. Прозорова – Н.И. Вавилову

Дорогой Николай Иванович!

Посылаю Вам заметку для журнала. Не знаю, удовлетворит ли Вас. Я в нее не включила наблюдения нынешнего года во время вегетационного периода. Об этих наблюдениях можно написать вторую заметку, если Вы находите нужным это сделать.

Пшеница после дождя немного поправилась. Сейчас уже начала цвести. Первое цветение было замечено на гибриде В.Е. Писарева (hostianum), потом пошли пшеницы из Индии. Вообще, Индия в отношении скороспелых сортов дала много материала.

Некоторые образцы из Монголии, получен[ные] В.Е. Писаревым, по морфо-физиологич[еским] признакам не подходят ни к одному описанию. Они занимают особое положение. Интересней всего то, что такой же морфологический характер, как образцы из Монголии, имеют в F_1 в скрещивании, rufum × shhaerococeum имеется 128 делянок.

Посев проса был произведен сравнительно недавно – 21-22/V. В ближайших селах и деревнях крестьяне уже отсеялись, когда мы приступили к посеву проса. Через неделю – 29/V отмечено уже 50 % всходов почти на всех делянках. Всходы проса очень дружные и ровные.

P.S. Николай Иванович, я обращаюсь к Вам опять с той же просьбой – разрешите передать мне Frucoirtha «Handbuch des Hülsenfruchterbens» 1921 г., тем более, что эта книга может быть использована одновременно с Эрной Эрнестовной (Дитмар Э.Э.).

К.Г. Прозорова.

P.P.S.S. Имею пока слишком мало данных по анкетам, присланным мне, чтобы писать что-либо о нуте в России.

19/8/IX-23 г.

Николай Иванович!

Каменная Степь шлет Вам свои сюрпризы – нут еще в поле на корню! Правда, почти половина его снята; группа macro еще не вызрела. Не вызрела так же б. ч. [большая часть] индийского материала и образцы Ю[жной] Европы. Частично сняты сорта наших губ[ерний] – Екатеринослав[ской], Самарской. Самыми скороспелыми оказались формы Туркестана, Бухары, Персии и Памира. Разборку материала сократила до min.

Такое позднее и недружное созревание (убирать приходится частично) нута в условиях Камен[ной] Степи объясняю несвоевременной (вернее запущенной) полкой посевов как во время всходов, так и в период цветения, что задержало все фазы развития.

Что касается проса, то некоторые образцы, как, напр[имер,] Туркестанские и Кавказские формы, не имеют еще восков[ой] спелости. С отдельных делянок приходится по мере созревания срезать метелки. Из Во-

ронежа от Ивана Васильевича [Попов И.В.] я получила письмо. У них проса в главной массе созрели или созревают и около 1/3 образцов уже убрано.

Подготовка к выставке у них сводится к тому, что готовят гербарный материал и маленькие снопики.

Николай Иванович, посоветуйте, как быть в дальнейшем?

Я лично думаю ехать после разборки нута, к тому времени, м[ожет] б[ыть], просо в Воронеже будет все убрано.

Что касается местного проса, то я просила бы его разрешить упаковать метелки и переправить в Петроград уже без меня с общим грузом, т. к. некоторые сорта, м[ожет] б[ыть], простоят и октябрь. (Метелки проса можно после анализа использовать для практич[еских] занятий со студентами).

Возвращаться сюда для разборки проса не имеет для меня смысла еще и потому, что отпускной билет из Канцелярии Института я имею лишь до 1-го октября.

Конечно, мой отъезд через Воронеж будет зависеть и от времени, когда Отдел вышлет командировочные на поездку.

К.Г. Прозорова.

13.V.23 г.

Л.Г. Раменский – Н.И. Вавилову

Уважаемый Николай Иванович, основываясь на Вашем любезном согласии (в декабре прошл[ого] года) предоставить мне от Бюро одного практиканта-иллюстратора для окончания моего труда «Иллюстриров[анный] определитель растений Ср[едней] России в нецветущем состоянии», я пригласил с 1 мая одного молодого человека, по-видимому, к этой работе подходящего. Между тем, сейчас А.И. Мальцев смутил меня сведениями об отсутствии кредитов, об отказе Воронежского Областного Управления по опытн[ому] делу содержать здешних практикантов Бюро и т. д. Меня эти обстоятельства очень тревожат, и я убедительно прошу Вас сообщить мне определенно, на что я могу рассчитывать. Я очень прошу Вас буде есть малейшая возможность, зачислить Иванова (приглашенного мною) в штат Бюро как годового практиканта Воронежского Отделения, откомандировав его в мое распоряжение. Я в этом очень заинтересован по следующим причинам:

1) Мне кажется необходимым окончить свой большой «Определитель» (до 2000 видов растений), материал для которого приблизит[ельно] наполовину уже собран[1]* и продолжает собираться. Будет очень обидно, если не удастся эту работу провести.

[1]* Первую треть «лугового» определителя (650 видов) выпускаю к августу

2) До сих пор над определителем работал я, но еще больше моя жена. До сих пор она могла работать, т. к. не была исчерпана местная флора и семья оставляла некот[орый] досуг. Теперь местная флора почти исчерпана (до 900 видов раст.), семья увеличилась, сделав жену для определителя мало работоспособной. Я могу уделять определителю только урывки времени, т. к. на моих плечах другие большие, главные работы (луговое исследование), Павловская луговая Станция, преподавание. Без постоянного сотрудника, специально нами обученного и работающего под нашим руководством, дело станет. Даже на год, на два, оторвавшись от определителя, я неизбежно... многое потеряю, т. к. при работе не все выражается на бумаге, многое складывается, комбинируется в голове. Впоследствии, вернувшись к определителю, придется многое заново восстанавливать, вновь втягиваться в это дело – большая трата сил и времени.

3) Летний, сезонный практикант устроить меня не может, т. к. не оправдает труд по его подготовке; и очень важен опыт, приобретаемый далеко не сразу. Нужно постоянное лицо, по кр[айней] мере на 2-3 года (его время будет весь год вполне занято; зимой с гербарием и литературой).

4) От Воронежа брать практиканта я не могу: помимо малости местных средств; задания нашей работы выходят из пределов Воронежской области.

5) Примите также во внимание, что я, не без труда, нашел подходящее лицо и известная затрата моего и его труда уже произошла (далеко не все к эт[ой] работе способны).

6) Петрогр[адский] Бот[анический] сад и Моск[овский] университет пошли мне навстречу в смысле предоставления материала.

Итак, по всем приведенным мотивам я убедительно прошу дать мне сотрудника (согласно зимним переговорам) и надеюсь на благоприятный ответ (можно через А.И. Мальцева).

Извиняюсь за длинное письмо (наскоро писаное).

Искр[енне] уваж[ающий] Вас Л. Раменский.

13.V.1923

К[аменная] Степь.

Н.И. Вавилов – Л.Г. Раменскому

Каменная Степь 7.VI.23 г.

Уважаемый Леонтий Григорьевич.

Получил Ваше письмо с опозданием, т. к. был три недели в Москве для проведения экспедиции в Афганистан.

Относительно зачисления практиканта для работы по определителям, к сожалению, дело обстоит очень плохо. Воронежское областное управление не представило практикантских единиц, как это было намечено С.К. Чаяновым. Наше же положение в Петрограде таково в настоящие ме-

сяцы, что для пополнения жалованья пускаем операционные кредиты ввиду мизерности окладов, и увеличивать число штатных и сверхштатных единиц нет никакой возможности.

Относительно постоянного практиканта вообще при наших малых штатах дело безнадежно. Практикантского штата до сих пор не имеем, несмотря на многократные ходатайства перед Наркомземом.

Ваш [Н. Вавилов].

Е.А. Столетова – Н.И. Вавилову

Краткие сведения о посевах гороха на Воронежском Отделении Прикладной Ботаники в 1923 г.

В 1923 г. на Воронежском Отделении Прикладной Ботаники высеяна коллекция горохов с целью сравнительного ботанического изучения, а также выбора наиболее ценных сортов гороха в практическом отношении.

Всего заложено под горохом 1480 делянок, из них: 1205 дел[янок] – Pisum sativum L., 397 дел[янок] – Pisum arvense L. и 178 дел[янок] засеяно горохом, полученным из Наркомпрода.

Наибольшее количество образцов гороха (Pisum sativum L.) получено через New-Jork-ское Отделение Прикладной Ботаники от различных американских фирм (804 обр.), затем из Франции – 81, Англии – 110, Германии – 63, Норвегии – 3, Монголии – 5, из России – 299. Pisum sativum L.составляет 394 образца, из них Америка – 50 обр., Германия – 22, Англия – 2, Франция – 14, Монголия – 79, Швеция – 2, Памир – 22, Россия – 193.

Как показали наши наблюдения, материал представляет большое разнообразие как по вегетационному периоду, так и в ботаническом отношении.

Горох высеян был 26-28 апр[еля]. В конце мая уже более 150 делянок начали цвести, что дает возможность думать, что в конце июня можно будет произвести сбор скороспелых горохов и в начале июля вновь произвести посев, чтобы иметь возможность получить в один год два урожая. Все ранние сорта горохов принадлежат к группе Pisum sativum L., главным образом полученные от иностранных фирм. Германские сорта горохов выделяются крупной листвой, что связано с крупностью зерна.

Монгольские горохи великолепно чувствуют себя в русских условиях. Pisum arvense L., по наблюдениям нынешнего года, а также прошлых лет, представлен поздними формами.

В ботаническом отношении наиболее интересным материалом является Pisum arvense L.

В нынешнем году высеяна также коллекция русских горохов, полученная из Наркомпрода. Интересно отметить, что русский материал северных губерний представлен преимущественно Pisum arvense L., а южнорусских – Pisum sativum L.

Лето 1923г. в Воронежской губ[ернии] крайне засушливое, и, как показал опыт, горох, высеянный густо, лучше переносил засуху по сравнению с горохом, высеянным редко.

5. VI. 1923 г.

Столетова.

Е.А. Столетова – Н.И. Вавилову

Дорогой Николай Иванович!

Приехав из Петрограда, я нашла от Вас письмо, в котором Вы просите произвести наблюдения над горохами. Сделать последнее очень трудно с таким большим материалом (гороха и полбы более 2000 образцов) при одной помощнице, которая, кстати, часто болеет. Горохи отцветают, многие уже отцвели, меняется окраска, цветы опадают; ждать Л.И. Говорова стало невозможно, и я принялась за ботаническое описание. В это же время надо описывать гибриды, коллекцию полб, скрещивать. Приходится вставать в 4 часа, а то и раньше, и работать без перерыва, чтобы успеть. Описание горохов почти совсем закончила. В.В. Григорьева уступила мне на несколько дней свою помощницу; удалось сделать кой-какие промеры. Большого гербария по горохам собрать не придется, т. к. сушить горох – кропотливая очень вещь. Вообще для выставки не обещаю приготовить гербарных экземпляров. Александр Иванович (Мальцев А.И.) помощницы второй мне не дал, мотивируя тем: 1) что ни денег, ни письма по этому поводу от Вас не получал (в чем я сильно сомневаюсь), 2) что нельзя здесь найти практиканта, но не было сделано никаких шагов к поиску, 3) что нет денег вообще и т. д., и т. д. Вы требуете работы, Александр Иванович во всем отказывает – в результате вся тяжесть работы падает на меня. Если Вы ставите во главу всего – провести полнее работу, то Ал[ександр] Ив[анович] только одно – экономия средств. Все, что связано с расходами, вызывает большие препятствия с его стороны. Работа при такой обстановке не дает никакого удовлетворения, и в результате – усталость не только физическая, но и душевная. Перегруженность механической работой отнимает массу времени от непосредственных наблюдений. Быть волом и вести научную работу – несовместимо.

От горохов я отказалась не потому, что они меня мало интересуют, но постоянный отказ мне в помощниках меня принудил к этому. В нынешнем году получилось то же самое. На одно и то же количество материала А.А. Орлову дали по выбору 3 помощниц, из них одну выписали из Воронежа, другую – из Петрограда, а мне одну оставшуюся после выбора. Слишком уж большая разница в положении сотрудников. Может быть, Вы не совсем правы, обвиняя исключительно меня в том, что я медленно работаю. Устраните неравенство, не перегружайте так механической работой и тогда требуйте с меня столько работы, сколько Вам могут дать сотрудни-

ки, имеющие несколько помощников. Конечно, я себя совсем не оправдываю в том, что мало Вам даю. Частые бессонницы, малярия и много другого подорвали мое здоровье.

Я хорошо сознаю, что, кто чувствует себя нездоровым и неспособным работать, тот не должен занимать место и должен уступить место другим, у кого больше сил, больше энергии.

Послала на днях статью о полбе; очень извиняюсь, что запоздала. О диких двузернянках ничего не писала, т. к. думаю, что в этой статье излишне и, во-вторых, у меня неполный материал по dicoccoides. Просила А.А. [Орлова] сообщить мне номера делянок, где высеян материал, он мне наотрез отказал, даже помощницам сказал, чтоб мне они не указывали. С трудом добилась разрешения собирать пыльцу с твердых и мягких пшениц, если бы не Ваше письмо, ничего не вышло бы. Николай Иванович, если Вы будете от меня требовать в будущей работе главы о диких двузернянках, то окажите мне содействие, чтобы А.А. дал материал. Не выписывать же мне его. Пересевать вторично – было бы слишком дико.

Пять миллиардов для раздачи сотрудникам я передала А. Ив[анови]чу (Мальцев А.И.). Вышла неприятная история, Софья Алексеевна (Карташева) была очень обижена тем, что Вы велели вычеркнуть Н. Ив[анови]ча Карташева. Обрушилась на меня за то, что я взялась исполнить «подобное поручение».

Николай Иванович! Мне бы хотелось, чтобы Вы посмотрели поражение ржавчиной индийской полбы в Царском селе. Хотелось бы получить материал по полбам из Германии (непосредственно от самих хозяйств), из Франции, Испании, Сербии – но не знаю, как это сделать, здесь у меня нет адресов.

Мы Вас ждем сюда каждый день.

20.VI.1923 г. Уваж[ающая] Вас Е. Столетова.

Относительно кавказских полб пока воздержусь сказать что-нибудь более определенное, надо присмотреться поближе. Ближе всего стоят они к русским и персидским, но не к индийским и западным. Как только закончу скрещивание, примусь за описание. Наши посевы сильно страдают от воробьев, в особенности пострадали ячмени. Сильно также засорены посевы, только что начали полоть, – там и нельзя делать наблюдения. Среди нарком-продовской коллекции горохов есть один образец из Иркутской губ[ернии], где на прилистниках все жилки окрашены антоцианом, чего не наблюдается ни на одном из прежних.

Николай Иванович! Мне бы хотелось более определенно выяснить свое положение относительно работы с горохами. Я попала в положение простого наблюдателя или практиканта к Л.И. Говорову – положение незавидное.

Сегодня Н.М. Тулайкову отправляю письмо, в котором прошу его сообщить мне данные о транспирационном коэффициенте.

Смирнова, которая мне чертила степную большую карту по полбам, должна была через О.В. Якушкину передать Вам цифровые данные о распределении народов тюрко-татарского и индоевропейского племени.

20.VI.1923 г. Е. Столетова.

Е.А. Столетова – Н.И. Вавилову

Дорогой Николай Иванович!

Сообщаю Вам очень неприятную вещь. Через несколько минут после Вашего отъезда пришли за мной сказать, что в лаборатории по полу валяются какие-то обрывки исписанной бумаги. Оказались отрывки моей тетради с наблюдениями над горохами. Моя помощница обычно убирала тетради в шкаф и к двери шкафа прикладывала большой камень. Сурок[1]* отвалил камень и вытащил тетради, а поденные, которые одни оставались на Бюро, приходили в лабораторию смотреть часы, очевидно, взяли тетради как ненужные бумаги. Я пришла в полное отчаяние; безумно жаль работу, безумно жаль и трудов своих, которых я слишком много вложила в эту работу.

Была надежда спасти тетради – догнать на лошади поденных, которые только что ушли за 20 верст домой. Я сейчас же отправилась к Александру Ивановичу [Мальцев А.И.] с просьбой дать мне лошадь. Последовала самая неприличная ругань, какую можно слышать только на улице, на другой день извинение, но лошади все-таки не получила. Отказу Ал. Ив[анови]ча я, конечно, не удивилась. Ал[ександр] Ив[анович] все лето систематически боролся с тем, чтобы я работала с горохами и не в его интересах было спасти работу. Все это страшно больно.

На другой день сотрудники обратились с просьбой – удалить сурка, обещание было сделано, но не выполнено; сурок по-прежнему у нас.

Теперь сижу и пробую составить отчет хотя бы самый краткий на основании отрывочных записей и отчасти на память. Сохранились фенологические данные, описание всходов, форма листьев, высота раст[ений], число междоузлий. Нет данных по цветку.

Знаю, что сильно будете на меня сердиться, но я и так себя ужасно чувствую. Забыла Вам добавить в схему изменчивость признаков у бобовых: пестролистность и мраморность листьев и прилистников, окраску цветоножки, что же касается выполненности стебля, то пока надо воздержаться, т. к. выполненность проходит не по всему стеблю и вообще требует проверки. Все поздние горохи сильно покрылись ржавчиной и мучнистой росой. Думаю, что надо будет ввести также признак: осыпаемость го-

[1]* Сурка держал Мальцев А.И.

рохов; как будто P. arvense легче осыпаются при созревании, чем P. sativum.

Хотелось бы в половине сентября совсем отсюда уехать, захватив с собой материал по полбе. Для горохов, вероятно, ящиков 20 надо будет. Полбу убрала, и горохов 800 дел[янок]; осталось 20 дел. Холодно – идут дожди.

Очень бы Вас просила, Николай Иванович, выслать мне денег на отъезд не позднее половины сентября.

18.VIII.1923 г.

Уважающая Вас Е. Столетова.

В.С. Муратова – Н.И. Вавилову

Каменная Степь 20.VI.24 г.

Многоуважаемый Николай Иванович!

Согласно Вашей просьбе сообщаю, что до наступления засушливого времени (в первых числах июня) состояние посевов географического опыта было таково: ячмени, пшеницы, рожь еще в периоде всходов были сильно повреждены блохой из рода Phyllotuta (по определению энтомологов), которая замечалась и на крестоцветных. Обычно растения начинали страдать на 3-4-й день после своего появления.

Кроме того, имелись на лицо повреждения, причиненные шведской мухой.

Из злаков самыми плохими являлись ячмени, затем следовали пшеница и рожь.

Все же из пшениц лучшими оказались Tr. vulg. var. lutescens M., Tr. vulg. var. albidum M., Tr. vulg. var. lutescens M.

Несомненно, Tr. dicoccum var. farrum wolgense Flaksberg и средними Tr. vulg. var. ferrugin Al. и Tr. dicoccum var. farrum Haule.

Бобовые имели превосходный вид. Особенно выделялся Lupinus andustifolius L.

Льны были очень хороши.

Крестоцветные, за исключением Camelina glahata, сильно страдали от блохи, но потом оправились.

Конопля, поврежденная блохой, гибла, но все же дала цветы и скоро будет убрана.

Остальные культуры, более поздние, незадолго перед тем высеянные, были вполне нормальны.

К половине июня и позже продолжительные жара и ветра (температура почвы на поверхности достигала 60°по Цельсию) настолько иссушили почву, что в короткий промежуток времени растения сильно подсохли и пожелтели, гибель их казалась неизбежной. Вид участка был ужасен. 2 номера льна из Саратовск[ой] и Самаркандск[ой] губ[ерний] и несколько

№№ ячменей погибли окончательно. Однако в самое последнее время, благодаря выпавшим ночным росам и значительному понижению температуры, растения начинают поправляться.

По-прежнему бобовые выглядят лучше других, кроме №№ V[icia] sativa, которая еще вначале вся была объедена долгоносиком (надо полагать специальным, т. к. то же самое повторилось и в размножении, достаточно удаленном от сравнительного посева), но и она уже начинает зеленеть.

Пока хорош подсолнечник, кукуруза, сорго, кориандр, анис. 75 % растений уже цветет, но собрать придется немного, поэтому особенно жаль, что были присланы почти все образцы для размножения сюда, где столь обычны иссушающие ветра, крайние колебания температур (– 5º в мае при появлении всходов, до +60º на поверхности почвы при цветении), засухи, периодически повторяющиеся, сурки, суслики, зайцы, долгоносики, тли и тысячи других вредителей. Трудно подыскать место более подходящее для истребления ботанических коллекций.

При наблюдении за географическим посевом мне бросился в глаза небезынтересный факт: некоторые культуры (даже большинство) давали в размножении более здоровые и более ранние всходы, чем в сравнительном посеве, несмотря на то, что посев проводился в один и тот же день под моим наблюдением, одними и теми же лицами, на одном участке, подчас на той же гряде. Так что обстоятельство это нельзя приписать ни различию в заделке, ни состоянию погоды, ни микрорельефу почвы. Было бы крайне любопытно проверить некоторые догадки по этому поводу.

Что касается вик, дела там обстоят несколько лучше. Удалось проделать измерения цветов и листьев, т. к. все делянки цвели и давали нормальные, раскрытые цветы. Впрочем, данные опять будут относительные. Этой культуре нынче, как и в прошлом году, повезло попасть в крайне ненормальные условия, хотя прямо противоположные. Опыты с самоопылением были поставлены, но в сильно сокращенном виде и тоже будут носить относительн[ый] характер. Завязи вообще плохо завязываются, и урожай со всего участка предвидится весьма жалкий. Был момент, когда я думала, что вся коллекция погибнет. Однако кое-что дает плоды и как в прошлом году у var. minor они были обильны. К сожалению, после всех переживаний, когда казалось, что критическое время миновало, на бобы начинает нападать тля в огромном количестве. Вообще, условия для систематической работы замечательные.

Прошлогодние «уники» цветут и повторяют окраску. Жаль, что не находится второго экз[емпляра] коричневой, первый не дал плодов. Кстати, в связи с окраской отмечается следующее: в период засухи замечалось исчезновение антоциана и пигмента, почти на каждой делянке можно было наблюдать белоцветные или бледные формы, даже среди var. minor, чего до сих пор не наблюдалось. Изолировала, хотя была уверена, что это не ус-

тановившаяся форма, потому что на прилистниках имелось обычное антоц[иановое] пятно, в то время как у подлинных белоцветных форм они отсутствуют. Действительно с наступлением более нормального времени те же экземпляры дают цветы обычной окраски, а на верхушках стеблей появляется антоциан.

Из диких вик мне удалось наблюдать только Vicia tenuifolia, которая здесь могла бы быть отличной кормовой травой. Подметила несколько форм; постараюсь собрать, что останется после сенокоса и от пастьбы скота.

Вообще край этот не богат виками, даже поездки в Хреновской бор (для меня очень содержательные) не дали в этом отношении ничего нового. Раз встретилась V. cracca L. в отцветшем сост[оянии]. Досадно отсутствие вик при таком обилии бобовых.

Искренне уважающая Вас В. Муратова.

С.А. Карташева – Н.И. Вавилову

31.V.23 г.

Дорогой Николай Иванович!

Посев бахчи был произведен 7 и 8 мая. Раньше не могли высеять, т. к. стояли сильные холода. Посеяно 1300 образцов. Список высеянных образцов при чем прилагается. Площадь под посевом 2 десятины, чтобы пройти всю бахчу по рядкам, я должна пройти ежедневно 8 верст в сутки. Посев произведен сухими семенами в лунки под мотыгу. Бахча идет по мягкой залежи, по счету это будет 4-я культура, после поднятия целины – залежи. Участок вспахан осенью на глубину 6 вершков, весной перед посевом культиватором и бороною прошли. Всходы дынь показались 18-19 мая, арбузов – 22-25 мая, тыкв от 18 до 24 мая. Многие из американских образцов оказались не всхожими, а если и всходят, то очень медленно. Вчера и третьего дня бахчу промотыжили в 1-й раз, лунки пропололи раньше. Всходы семядолей мы с Николаем Ивано[вичем] [Карташев] описали – дыней, арбузов и тыкв. Пробыл он здесь с месяц, приедет к уборке во второй половине июля. Здесь стоит жара. За все время выпало два небольших дождя, последний смочил землю не глубже 2-х сантиметров. Засуха и суховеи сильно сказываются на всходах. Голосемянная тыква и черносемянная взошли. Дикая дыня прекрасно себя ведет, что дальше будет, не знаю.

На бахчевом участке высеяны 7-го и 8-го мая 1923г. всего 1300 образцов.

Дыней 380 образцов, из них:

314 обр. Американских, привезенных Н.И. Вавиловым.

3 обр. – Монгольской экспед(иции).

3 обр. – Туркестан.

5 обр. – из Германии.
14 образцов – с Юго-Востока.
18 образцов – с Кубанской области.
23 обр. – с Донской области.

Всего 380 образцов

Арбузов 430 образцов,
из них: 260 обр. Американских, присланных Н.И. Вавиловым.
6 обр. – Германия.
21 обр. – Юго-Восток.
4 обр. – Туркестан.
11 обр. – Монголия.
48 обр. – Кубанская область.
80 обр. – Донской области.

Всего 430 образцов

Тыкв 480 образцов,
из них: 397 обр., привезенных из Америки Н.И. Вавиловым.
5 обр. – Монголия.
31 обр. – Германия.
1 обр. – Кавказ.
18 обр. – Германия.
11 обр. – Туркестан.
14 обр. – Юго-Восток.
3 обр. – Кубан[ская] область.

Всего 480 образцов

Кроме 1300 образцов дыней, арбузов и тыкв предполагается высев 25 образцов огурцов, из них – 5 образцов уже высеяно, а остальные будут высеяны недели через 2 и 3.

Заведующая бахчевым участком
31.V.23 г. С. Карташева

Николай Иванович, разрешите мне взять на время гербаризации на 2 месяца отдельного человека, у меня есть практикант, юноша 19 лет из сельскохоз[яйственной] местной школы, который мне дан Алек[сандром] Иван[овичем] Мальцевым в помощь, которому найдется много дела и без гербария.

Сейчас у меня главная работа прошла вся, принимаюсь за описание корней. Последнее Ваше письмо Александр Иван[ович] Мальцев прочел нам всем.

Не обидьте меня, Николай Иванович. Вы сами видите, до последнего дня я была в работе, сейчас буду иметь более свободного времени, напишу о корнях коротенько в самом непродолжительном времени.

Глубокоуважающая Вас С. Карташева

Н.И. Вавилов – С.А. Карташевой

Каменная Степь 6.VI.23 г.

Дорогая Софья Алексеевна.

Очень интересуюсь Вашим посевом бахчевых. Посев действительно Ноденовский. Вероятно, со времени Нодена еще никто не высевал такую коллекцию, как в Воронеже. Все, что подметите интересного, немедленно сообщайте.

За корневую систему на меня не сердитесь, право же, нужны данные; и Вы напишите прекрасную статью, я в этом не сомневаюсь. Стиль подшлифуем.

Поподробнее опишите дикую дыню. Нет ли у нас образцов из Африки. В недавно вышедшей работе Швейнфурт пишет определенно, что дыня ведет начало из Африки. Мне это еще сомнительно.

Поскрещивайте дикую дыню с разными культурными и в особенности с американскими, которые будто бы завезены из Африки. Вообще американские дыни очень важно сопоставлять с типичными русскими, персидскими, туркестанскими.

В Донскую область послал письмо в Областное Управление с просьбой собрать нам 100 образцов арбузов и дынь.

Николая Ивановича тащите скорее из Саратова. Напишите ему письмо, скажите, что надо ему скорее приезжать, с выставкой много будет работы и его помощь крайне необходима.

Переезд в Воронеж для него будет полезен и для освобождения от малярии.

О практиканте Вам – Мальцеву напишу. Ваше ходатайство поддерживаю.

Ваш [Н. Вавилов].

С.А. Карташева – Н.И. Вавилову

10.VII.23 г.

Дорогой Николай Иванович!

Мы ждем не дождемся Вас. Я написала маленькую заметку о корнях, хочется, чтобы Вы прочли здесь и сделали надлежащие указания, тогда бы я переписала, потому и не присылаю. Мы ждали Вас в последних числах июня.

Меня еще смущает следующее обстоятельство. В Вашей работе «Бахчевые культуры» сказано: «Еще на большей глубине в 1,5-2 аршина, как нам приходилось видеть в Камышинском и Саратовском уездах, диаметр сосудов корней настолько велик, что в него проходит иголка». По моим последним измерениям корни тыквы, арбуза и дыни на глубине 100 сантим[етров] от поверхн[ости] почвы имели диаметр корня около миллиметра (0,9-0,8 %). Будете здесь, мы все выясним. Я хорошо помню по 20

году, корни на песчаной почве имеют больший диаметр. Николай Иванович, напишите, к какому семейству относится Marthynia Loniliana № 456. К Cucurbitaceae или нет, А.И. Мальцев не мог определить точно. Это растение интересно тем, что имеет всходы ярко окрашенные антоцианом с нижней стороны семядолей, листьев и по стеблю. У меня ведь еще интересный образец вида C. maxima с кустовой формою стебля, растет кустом, как кабачок вида C. Pepo.

Есть огурцы с листьями арбуза, меня поразило, какое может быть зарождение признаков за роды. Приезжайте поскорее. У меня до сих пор один практикант. А.И. Мальцев говорит, что денег нет нанять. Гербарий готовлю для выставки, плоды в сентябре можно будет представить. Привет Екатерине Николаевне [Сахарова].

Будьте здоровы. Искренняя Ваша доброжелательница

С. Карташева

С.А. Карташева – Н.И. Вавилову

28.VIII.23 г.

Дорогой Николай Иванович!

Теперь я смогла бы приехать в Петроград для подготовки материала к Выставке, так как Н.И. Карташев приехал из Саратова заменить меня. Дело стоит за деньгами. А.И. Мальцев заявил, что денег на поездку в Петроград нет.

После Вашего отъезда не было теплой погоды, только теперь установились теплые летние дни. Началось созревание дынь – кандалуп. Дыни из Донской области частично убраны. Арбузы еще в зеленой стадии развития. Тыквы зреют, приобретают должную окраску. Сейчас с Н.И. Карташевым продолжаем ботаническое описание бахчевых. Вы еще раз обещали заглянуть в Каменную Степь, приедете ли? Привет Вам от Николая Ивановича [Карташев Н.И.].

Желаю Вам лучших благ.

Глубокоуважающая Вас С. Карташева.

А.А. Орлов – Н.И. Вавилову

Дорогой учитель, Николай Иванович!

Вместо теплого юга попали на Северный полюс. Когда приехали в Каменную Степь (5 апреля в 2 ч. ночи), то увидели сугробы снега в рост человека и почувствовали на себе довольно сильный морозец и пронизывающий холодный, степной ветер. В общем, ехали неважно, устроились пока слабо.

Все время стоят холодные ветры. Посев начали с пшениц 23 апреля. Работаем так: с 5 час. 30 мин. до 8 час. утра, на 30 мин. перерыв, потом с 8 час. 30 мин. до 12 ч., с 2 час. до 7 час. вечера. Присутствуем в поле все,

одеваемся по-зимнему и все-таки холодный ветер гонит греться в кухню. Ну и весна.

Пшеницу высеяли 23 и 24 апреля – в два дня – всего 1878 + 190 ([1]*) + 396 (*), 25-го были высеяны все овсы, 26 – ячмени и льны, 27 – горохи, *... и тыквы, которые окончили в субботу к 4 ч. дня. Таким образом, в главных культурах посев окончен благополучно.

Дорогой Николай Иванович!

Высеяна довольно большая коллекция пшениц, которая по своему ботанико-географическому составу представляет необыкновенную ценность.

Мне хотелось бы этот год использовать как можно лучше.

Предлагаю сделать следующее:

1) Еще раз тщательным образом описать в полевых условиях с морфофизиологической точки зрения + селекционной коллекцию Tr[iticum] durum.

Думаю, что это сделаю хорошо и в последний раз, так как сидеть на этом больше не представляется нужным.

2) Много выявляется в полевых условиях, по моему мнению, довольно ценных и интересных образцов от скрещивания различных видов пшениц. Думаю на этом сосредоточиться.

3) Так как коллекция тв[ердых] и мягк[их] пш[ениц] по своему ботаническо-геогр[афическому] составу необыкновенно разнообразна, то предполагаю провести наблюдения для выделения различия между этими двумя видами. Мною в этом направлении уже кое-что сделано. Образцы пшениц между этими двумя видами без всякого отношения к разновидностям с признаками общего и различного характера. Предполагаю собрать и в гербарном виде представить на Ваше усмотрение.

4) Особый интерес представляет из мягк[их] пш[ениц] разновидность ertsp*, с которой я возился 2 года и не довел дело до конца. С этой разновидностью предлагаю сделать следующее:

а) обработать яровые формы в духе Е.И. Барулиной;

б) представить амплитуду изменчивости сорта в пределах одной этой разновидности. Эта разновидность представлена отовсюду (она у меня достигла за 400 образцов). Как Вы находите, стоит ли обработать этот материал с этой точки зрения: что из себя представляет одна разновидность с селекционной точки зрения.

5) Намечаю также сделать сводку на тему «Конкурс мировых стандартов пшениц». Материал для этого имеется в довольно большом количестве.

[1]* Слова написаны неразборчиво

6) Конечно, произведу ряд интересных скрещиваний, так как зная несколько пшениц, можно до известной степени вести гибридизацию по выяснению генетической близости и по улучшению сорта.

7) Мною в настоящее время высеяны следующие сорта пшеницы:

1. [1]*(h-me) 2. Preston (ertsp) 3. Кубанка (h-me) 4. rupha (lut) 5. Кубанка (h.-me с Дон. оп. ст.) 6. *(lut) 7. persicum 8. Predula

порциями в 4000 зерен на старопашне, на 50-летней целине, по обороту пласта и на старопашне (здесь думаю произвести – севы, если же позволят местные хозяйственные условия, полив). Предполагаю получить материал зерновых вполне достаточный не только для исследов[аний] с морфо-физ[иологической] и селекционной точек зрения, но также для химич[еского] и мукомольного, и хлебопекарного исследования. Как вы, Николай Иванович, смотрите на эту затею? Если одобряете, то, надеюсь, не откажете – напишете. Этот опыт может дать много интересного, если сюда прибавить для исследования посевы этих же сортов в Детском селе.

Вот моя программа – если будут силы и здоровье – постараюсь выполнить.

Может быть, еще что нужно сделать, не откажите сообщить.

Все делянки имеют внушительный вид. Одна полоса от одного края до другого имеет 60 саж. Чтобы обойти их, нужно сделать прогулку более 2 верст. Не знаю, окупит ли жалованье трепку обуви и одежды?

Здесь *... начинают расти цены на все продукты. Приходится жить на свой счет.

По приезде в Каменную Степь я обратился к И.В. Якушкину с просьбой прислать образцы пшениц Воронежской губ[ернии], а также порекомендовать кого-либо из студентов в качестве практикантов.

Пшеницы (74 образца) получил, а завтра, как мне сказали, приезжает одна практикантка в мое распоряжение. Хотелось бы еще одну иметь кого-либо из здешних жителей – тут есть гимназистка – плата уж не так дорога, но Ал[ександр] Ив[анович] [А.И. Мальцев] не соглашается. По тому заданию, которое я себе ставлю, не мешало бы иметь. Как Ваша точка зрения? Все зависит от Вас. Нужно принять во внимание, что придется довольно много времени уделять выставке.

Дорогой Николай Иванович!

Всех нас смущает уборка. Посеяли много, можно *...много*….

Да, чтобы материал сохранить в наилучшем виде. Я думаю, что для лучшего сохранения зерна и его лучшей сохранности и доставки в Петроград необходимо иметь мешочки из материи. О них я писал К.А. Флякс-бергеру.

[1]* Слова написаны неразборчиво

Ваш приезд необходим и Вы должны быть здесь. Каждый день и не один раз мы все вспоминаем Вас и при этом добавляем, если бы был Николай Иванович, то это было бы сделано так.

Только издали начинаешь ценить и познавать людей.

Дорогой Николай Иванович!

Прошу вас, пожалуйста, не откажите, сделайте распоряжение Топоркову, чтобы он узнал, где находится мой груз с домашними вещами, номер накладной 036863 – все вещи отправлены из Детского Села 7 марта 23 г. и имели перегрузку *...Москва, Рязань – Козлов. Он адресован на ст. Хреновую. Топорков часто бывает в Москве и там может узнать, а то на ст. Таловая сообщили, что придет через 6 месяцев.

Моя помощница М.Г. Павловская зачислена техником по станции, между тем она работает много и хорошо. Ей обещали выдавать второй оклад по *... из хозяйств[енных] сумм. Я думаю, как бы это не забыли.

При этом письме послали 4 таблицы, которые хотя бы немного познакомят с моими работами. О всех новостях в работе немедленно сообщу.

Вам преданный

Ваш ученик А. Орлов.

Дорогой Николай Иванович!

От имени всех приехавших *...мы приносим глубокую благодарность Ивану Васильевичу Кожухову.

Только один Ив[ан] Вас[ильевич] Кожухов вынес всю техническую сторону посева, в работе не знал ни дня, ни ночи и заслуживает награды не только от нас, с которыми близко соприкасался, но и от Отдела. Без него мы были бы предоставлены сами себе.

А. Орлов.

Н.И. Вавилов – А.А. Орлову

18 мая 1923 г. Ст. Таловая, Ворон[ежская] губ., Каменная Степь

Дорогой Александр Алексеевич.

Письмо Ваше получил. Посев у Вас грандиозный, на уборку постараемся достать возможно больше средств. До конца июня я буду в Петрограде и, следовательно, из июльских кредитов постараюсь максимум перевести в Воронеж. Пока что финансовая сторона обстоит очень хорошо по части операционных кредитов, хуже с жалованьем, но думаю, что к июлю эта сторона механически наладится, вряд ли раньше.

Буду около 1 июля в Каменной Степи. Программу Вашу одобряю. По части систематики у Вас год решающий и дальше, пока не накопится большого материала, стоит перейти в область генетики. К ней подготовляйте материал, производите возможно больше скрещиваний, используя абиссинский, суданский, китайский материалы, взявши за стандарты наши

обыкновенные формы. Приготовьте возможно больше цикличных сочетаний. Поскрещивайте с эгилопсом. Скрестите сферококум с вульгаре, персивальскую ориентале с твердой. Это не затруднит Вас даже на будущий год, так как первое поколение не потребует большой работы.

На следующей неделе идет в типографию Ваша работа. Только третьего дня закончил свою статью. Печатается она в первую очередь, за ней Барулинская и третья ваша. Уже набраны статьи Якушкиной, Николаевой, Писарева. Сейчас довольно быстро печатаем. Финансы есть и, думаю, до моей поездки пшеничный том будет готов. Подбиваю Флаксбергера написать компактум.

План Ваш в общем одобряю. Этот год, следовательно, год окончательной систематической обработки твердых пшениц и год отправной для практической селекции в общерусском масштабе. На будущий год надо будет, конечно, произвести большие посевы, но, если не будет очень большого материала, отправитесь в поездку по России, может быть, с В.Е. Писаревым в Китай.

По существу заданий наших общих, думаю, что нам с будущего года надо приступать к генетике на филогенической и систематической основе, но придется здорово окунуться в генетику. Подковывайте языки: английский, немецкий.

Флюктуация и морфология, конечно, нас интересуют, и посевы в 25 пунктах, фактически осуществившиеся, дадут для Вас очень большой материал.

При наблюдении за пшеницами, буде разовьется ржавчина или мучнистая роса, для новых форм не забудьте отметить восприимчивость.

Эритроспермум надо докончить.

Топоркову сейчас пишу, чтобы принял меры насчет багажа. Иван Васильевич [Кожухов] пусть тоже хлопочет.

Пишите, что будет нового, и напишите маленькую заметку, на страницу печатную, о Ваших работах в Воронеже для «Известий Ученого Комитета».

Между прочим, сообщаю Вам интереснейший факт, который примите близко к сердцу. Гибрид твердая пшеница на монококум в опытах Бляринтейма, только что опубликованных, оказался легко скрещивающимся с эгилопсом вентрикозом. Он брал для скрещивания седьмое поколение уже константное, которое, как Вы знаете, походило на твердую пшеницу. По вашей тетрадке оно почему-то оказалось озимым. Хотя это должно было быть априорно. Хромосом у гибрида, по Николаевой, 28, т. е. как и полагается твердым пшеницам. Но факт тот, что такой гибрид легко скрещивается с другим родом. Этот факт дает путь к прорыву через линию фронта видов и родов. Пообдумайте его и предпримите что-нибудь в этом роде.

Всем кланяюсь. Будьте героями.

Ваш [Н. Вавилов]

А.А. Орлов – Н.И. Вавилову

Дорогой Николай Иванович!

Парадоксы бывают не только в логике, в жизни, но и в природе. Каменная Степь – это «Северный полюс + Сахара». Весна холодная, поздняя. Май необыкновенно жаркий.

Кругом идут дожди, в Каменной Степи – ни капли. Я уже Вам писал, что пшеницу посеяли 23 и 24 апреля, а всходы показались только на 10-12 день. Всходы имеют довольно хороший вид. Все время стоят сильные холода. На шестой день всходов tº опустилась до минус 7, 9 °С. Некоторые образцы пшениц, в особенности из юга, оказались слабыми в смысле холодостойкости. Но ни один № не вымерз. Отношение всех пшениц к данному явлению холодостойкости мною отмечено по пятибалльной схеме. Были такие сорта, у которых были повреждены всходы, но они позже [1]*...оправились. После таких «приятных визитов» утренников сразу наступила довольно сильная жара с юго-восточными ветрами. Днем поверхность почвы нагревается до +50,5 °С (это в мае-то), а ночью опускается до +7 °С. И при этом ни одного дождя. Верно, сегодня выпал дождик, но осадки – 1,5 см. Тогда как кругом идут хорошие дожди. В общем, Каменная Степь – это типичный уголок, где, как говорится в Трудах Докучаевской оп[ытной] станции, «ведется игра на погоду».

Сейчас яровые пшеницы пошли в трубку. Между прочим, озимая рожь 28 мая уже цвела, хотя была всего 1,5 четверти в высоту, тогда же начала колоситься озимая пшеница.

В общем, пшеница пока (яровая) имеет удовлетворительный вид. Ближайшее будущее определит, что имеем, засуху или полузасуху. Более данных за то, что будет и уже немного проявляет себя засуха. И это опять интересно. В таком случае будет произведен опыт на выведение наиболее засухоустойчивых форм пшениц в мировом масштабе. Ведь всего высеяно 2056 яр[овых] пш[ениц] и 490 озимых.

Физиология некоторых засухоустойчивых форм начинает постепенно проявляться. Одни сорта как бы заснули, имеют «унылый» вид, другие хорошо кустятся, зеленеют и идут уже в трубку. Такими являются пшеницы из Индии, Алжира, Ю. Австралии и Ю. Африки. Американские хваленые сорта имеют неважный вид. Смело можно утверждать, что будем иметь не один десяток хороших сортов пшениц. Лучшего района для селекции отыскать трудно. Здесь и холод, и жара, и ветер самый разнообразный, и засуха. Налицо – все отрицательные условия. Вдобавок еще был проволочный червь.

[1]* Слова написаны неразборчиво

В общем — дело идет хорошо. Из чудес можно отметить следующее:

1) твердая пшеница имеет прямой полуразвалистый и типичный развалистый куст. Таких образцов отмечено 4: три из Тифлиса и один из Алжира.

Просматривая образцы из Закавказья, приходим к тому заключению, что этот район очень любопытный. Я буду Вас просить самым убедительным образом командировать к П.М. Жуковскому для осмотра его коллекции. Можно привезти много интересного.

2) Имеются два образца тв[ердых] пш[ениц] с войлочным опушением, один из Италии, другой из Индии.

3) у Tr. compactum отмечены всходы с окраской как у ржи.

4) Tr. dicoccoides представлен прямым и развалистым кустом (из Палестины).

Образцы Tr. sphaeroccum Persiv, которых высеяно 16№№, имеют довольно однообразный характер. Все они имеют куст прямой или полуразвалистый. Но форма куста довольно заметно отличается от остальных пшениц, и в особенности от compactum. Они имеют как бы «компактную» форму. Это, по моему мнению, происходит вследствие коротких и широких листьев, которыми характеризуются вообще sphaerococcum, собранных вместе. Вся листва имеет ярко-зеленую окраску. Все листья опушены. Опушение – однородное. Все имеют ушки с длинными ресничками, заходящими на листовую пластинку – это их отличительная черта. Это без сомнения отдельный самостоятельный вид. Высеянные гибриды этого вида с rufum в F_1 имеют очень длинные листья, форму и поведение как у dicoccoides. Все гибриды высеяны под сеткой прямо в грунт. Приходится поливать каждый день водой из пруда. Из особенностей пока замеченных мной можно указать, что антоциан и опушение – признак доминирующий. Ligula также доминирует. Что видно на скрещивании:

{ h-me (hordeiforme)
rufum × ertsp
dicoccoides }

В скрещивании dicoccoides
1) durum
2) palonicum
3) turgidum
4) persicum

в F_1 на растении с обыкновенными зелеными всходами отмечено также по одному альбиносу. В скрещивании dicoccoides × persicum альбинос пребывал в своем «бесцветном» соцветии 4 дня, а потом позеленел и теперь растение имеет слабый вид с слабым альбиносным покрытием. H-me (hordeioforme) × spelta в F_1 имеет 5 хороших растений, альбиносов, как прежде, не было. В общем, наблюдаются всходы с широкими листьями и хорошо кустящиеся, раньше всех выходящие в трубку – здесь есть какая-то связь.

Только что лишь получил Ваше письмо. Благодарю за ответ. Иммунитет к грибам мною будет отмечен вместе с Русаковым, который работает у Арт[ура] Арт[уровича] Ячевского. Он в данное время пребывает на Докучаевской станции, и мы с ним уже сговорились. Заметку для Известий Ученого Комитета вышлю через неделю. Сейчас мной отмечен выход в трубку тв[ердых] и мягк[их] пшениц. С Е.А. Столетовой посылаю статью о тв[ердой] пш[енице] для сборника к выставке. Впереди всех идут пшеницы из Индии, Алжира. Predula отстает. Она идет по развитию почти одинаково с persicum, только последний более кустится и имеет более толстый стебель.

Из размножений лучше всего имеет вид Preston. Все высеянные сорта Маркиза очень неважны. Сорт Manitola сначала сильно отстал, теперь выравнивается с Preston'ом. Из американских тв[ердых] пшениц лучше всех идет сорт Pentad (affine), а остальные американск[ие] сорта выглядят очень слабо. Пшеница имеет очень небольшую высоту. Прошло с посева 36 дней, а еще этикетки не закрылись.

А. Орлов.

А.А. Орлов – Н.И. Вавилову

Каменная Степь 19/V/23 г.

Николай Иванович!

Посылаю Вам некоторые сведения о своих работах по нуту, пшенице и просу.

Исходным материалом к работе по изучению нута послужили 111 образцов:

4 образца из Самарской губ., Красно-Кутское Оп[ытное] поле;
1 - « - Екатеринославская губ., Пятихатское Опытное поле;
1 - « - - « - с.-х. опытная станция;
1 - « - Крым[ский] университет;
3 - « - Ташкент, с.-х. склад;
57 - « - Туркестанская с.-х. оп[ытная]станция;
1 - « - Германия (Haage und Schmidt);
1 - « - Франция (Vilmorin Andr.);
2 - « - Америка (D. Borodin);
3 - « - Персия;
5 - « - Памир;
6 - « - Горная Бухара;
25 - « - Индия – Pusa;
1 - « -Петроград (от. Кисельринга).

На крупносеменные сорта пущены в размножение 4 образца:

1) «Peas» – Америка, Washington D. Borodin № 1868.
2) - « - «Poischiobe blune» – Франция, Vilmorin Andr.

3) «Coble spaniola Lichis» – Германия, Haage und Schmidt.

4) «Нут» – Екатеринославская с.-х. опытная станция.

Посев нута был произведен 17-18/V при далеко не идеальных условиях, сеяли нут одновременно с фасолью под маркер и мотыгу в почти сухую распыленную почву, чем я объясняю такие недружные и к тому же далеко ослабшие всходы. При гербаризации приходилось находить в почве семена совершенно сухими и без ростков. Посев от руки не дает уже той правильности в распределении полевого материала, как при боронках. Всего под нутом имеется 176 делянок. Первые всходы пришлось отметить на 5-й день после посева 22/V по материалам из Индии и с Туркестанской Оп[ытной] Станции, из остальных сортов на некоторых делянках до сих пор еще нет всходов.

При ботанико-морфологическом описании всходов удалось отметить лишь признаки, свойственные и другим растениям из сем. Papilionaceae по общей схеме сортовой изменчивости.

1) всходы зеленые (различной степени зелени – от светлой до темной);

- « - (антоциановые);

2) - « - (крупные сложные л[истья] с крупными пр. л. [прилистниками].

- « - мелкие;

3) впервые пришлось мне на нуте отметить явление альбинизма. Альбинос появился на материале с Екатеринославской с.-х. Оп[ытной] станции.

Участок под пшеницей var. erythrospermum Kölr. выглядит хуже всех остальных злаковых. Часть материала, взятая из Отдела, оказалась невсхожей, многие всходы вообще пострадали от холодных утренников, но потом все-таки оправились, большая же часть их погибла от проволочного червя. Отметить что-либо новое на пшенице пока не удалось, в настоящее время идет описание в стадии кущения, отмечен также на некоторых делянках уже выход в трубку. В общем, работа проходит в полной аналогии с var. erythrospermum Kölr.

В состав изучаемого мною материала входят разновидности:

1) var. afghanicum (6 делянок)
2) var. subafghanicum - « -
3) var. [1]* 5 делянок
4) var. * 379 - « -,

которые представлены образцами из Персии 243 дел[янки]
Памир – 59 - « -
Горная Бухара 6 - « -

[1]* Слова написаны неразборчиво

Закаспийская область 28 делянок
Сыр-Дарьинская обл. 7 - « -
Вологодская губ(ерния) 1 - « -
Америка 2 - « -
34 делянки не установленного происхождения.

Всего под пшеницей имеется 396 делянок; из нового материала ровно выделяется пшеница из Калифорнии, «Canadian Red.» по своему как бы компактному habitus'у, с коротким и сравнительно широким желто-зеленым листом.

Что касается проса, то высеянный материал представляет большой интерес в том отношении, что каждый образец есть не что иное, как смесь, состоящая из целого ряда разновидностей. Анализ этой смеси дает возможность установить в % отношении разновидностный состав проса в России вообще и ареал географического распространения каждой разновидности в частности.

Так, имеются 100 образцов, происхождение кот[орых] следующее:

1 образец – Чувашская обл. (Вятская губ.);
1 - « - – Костромская губ.
2 - « - – Московская губ.
1 - « - – Калужская губ.
2 - « - – Рязанская губ.
3 - « - – Симбирская губ.
3 - « - – Тульская губ.
2 - « - – Минская губ.
3 - « - – Могилевская губ.
3 - « - – Псковская губ.
1 - « - – Самарская губ.
2 - « - – Орловская губ.
6 - « - – Тамбовская губ.
5 - « - – Курская губ.
16 - « - – Воронежская губ.
3 - « - – Саратовская губ.
1 - « - – Юго-Восток
1 - « - – Уральская обл.
1 - « - – Киевская губ.
1 - « - – Полтавская губ.
1 - « - – Харьковская губ.
1 - « - – Запорожье
1 - « - – Подольская губ.
1 - « - – Екатеринославская губ.
1 - « - – Донская область (Ростов)

1 - « - – Калмыцкая область
2 - « - – Астраханская губ.
1 - « - – Херсонская губ. (Одесса)
3 - « - – Крым
2 - « - – Терская область
3 образца – Кубан-Черноморская область
1 - « - – Кабардинская область
4 - « - – Туркестан
3 - « - – Енисейская губ.
1 - « - – Алтай (Алтайское просо)
2 - « - – Акмолинская область
2 - « - – Тобольская губ.
2 - « - – Иркутская губ.
3 - « - – Томская губ.
1 - « - – Приморская область (г. Ново-Николаевск)
2 - « - – не установленного происхождения

Среди Pan[icum] miliaceum L. в туркестанском материале удалось выделить очень крупносемянный сорт Pan[icum] italicum. Последний имеет светлую (желтую) окраску семян и по величине мало уступает обыкновенному желтосемянному просу, в смеси с которым он и найден. Нельзя не отметить, что в количественном отношении в данном образце было больше Pan[icum] italicum, чем Pan[icum] miliaceum L.

Кроме того, заложено 10 чистых линий белого («голозерного») var. afghanicum проса. Эта же разновидность пущена в размножение, ею занята площадь более 1/4 десятин. Всего под просом [1]*... Жаль только, что иногда проволочный червь уничтожает одно-два растения.

Обрабатывая тему «Морфо-физиологический параллелизм и радикал между видами Tr[iticum] и Tr. vulgare», меня заинтересовало следующее:

1) Без сомнения параллелизм существует, каких-нибудь 10-12 признаков [2]**… … между этими видами. Но дело вот в чем:

2) Как тв[ердая], так и мягкая пш[еница] имеют куст прямой, развалистый, средний, листья голые и опушенные и т. д. В то время как Tr. durum имеет почти все кусты прямые, листья голые, мягкая пшеница образует явл[ение], а именно: в ней наблюдается почти одинаковое число форм как с развалистым, так и прямым кустом, а голые листья являются исключением, в то время как для durum составляют развалистый куст, опушенные листья и т. д. Эти «Исключения» можно рассматривать или как остатки широкого полиморфизма, или как появившиеся формы в данное время. И если произвести их учет и следить за их развитием, то можно заметить, что эти «Исключительные формы» у того и другого вида уменьшаются в

[1]* Пропущена строка
[2]** Слово написано неразборчиво

количестве или возрастают, или у одного уменьшаются, а у другого возрастают. В общем, можно заметить, как надвигается один вид на другой в определенных признаках или как отходит в другие признаки. Идя этим путем, можно констатировать путь эволюции. Я, сравнив 5-летние данные по Tr. durum и 3-летние по ertsp, прихожу к заключению, что расхождение и «схождение» в некоторых признаках между этими видами без сомнения имеются. Прилагаемая схема поясняет написанное. Буду рад, если по этому вопросу мне что-либо сообщите, нельзя ли со Столетовой прислать калифорнийских американских пшениц. Очень нужно.

Вам преданный А. Орлов.

Ждем с нетерпением Вас и Виктора Евграфовича. Как обстоят дела с напечатанием моей работы? Жду ответ.

30/V-23 г.

Н.И. Вавилов – А.А. Орлову

06.06.23. Каменная Степь

Дорогой Александр Алексеевич.

Ваши сведения меня очень порадовали. Непоявление альбиносов при скрещивании спельта и дурум факт любопытный. Вообще настраивайтесь понемногу на генетику пшениц. Скрещивайте возможно больше междувидных форм. Используйте персикум для этой цели, в особенности новые формы Жуковского, алжирский материал, индийский, который вообще мало исследован. Повторять то, что делают другие, конечно, мы не будем. Вводите географические принципы в Ваши скрещивания. На очереди по существу, по-моему, вопрос к вырешению происхождения форм смежных районов, кавказский материал в этом отношении особенно интересен. Мне представляется, например, что тритикум персикум как раз являет пример типичного перехода между группой твердых и группой мягких пшениц, но это все спекуляция. Во всяком случае нужен возможно большой фактический материал по планомерной междувидовой гибридизации.

О Ваших предположениях эволюционного порядка потолкуем в Каменной Степи.

Посмотрите пыльцу у разных видов, присмотритесь к палестинским формам. Их положение очень неясное. Непременно поскрещивайте фуркатные формы с безостыми и остистыми. У Вас хорошая сотрудница, научите ее скрещивать. Чем больше сделает, тем лучше. Пока будет расти новое поколение, Вы успеете закончить систематическую работу.

Напишите коротенькую сводку для «Известий Института Опытной Агрономии», краткую, вразумительную и интересную; исследуется, дескать, монографически твердая пшеница, в двух словах ее значение, краткая характеристика материала и некоторые наблюдения прошлого и нынешне-

го лета; указать на ценность алжирских форм и т. д. и на данные по гибридизации.

Вышла работа Каянуса по генетике пшениц, по-видимому, сводная, и большой том на немецком языке. Выписываю его в двух экземплярах. Один пришлю Вам.

Ваш [Н. Вавилов]

А.А. Орлов – Н.И. Вавилову

Дорогой Николай Иванович!

У меня случилось несчастье. Захворала жена. Пришлось почти каждый день ездить к доктору на ст. Таловую. Отсутствие удобного передвижения (на Степной станции нет даже рессорной телеги, не достает лошадей), слабая медицинская помощь, осложнение болезни – все это заставило отправить жену в Саратов, где придется ей, по-видимому, лечь в больницу, так как необходимо сделать операцию.

Не имел денег, пришлось занять у сослуживцев, отправил больную жену одну в Саратов. Хорошо случилось так, что Ф.И. Мальков ее проводит до ст. Ртищево.

По всей вероятности, мне придется также поехать к ней в Саратов. Чужой человек никому не нужен.

С одной стороны, отсутствие денег, а с другой – думаю, что скоро приедете Вы и хотелось поговорить с Вами о итогах работы и планах будущего, все это удержало на месте.

Думаю и надеюсь, что не откажете в просьбе и дадите пособие. Чем дальше, тем все хуже и труднее жить.

Все посевы, а в частности пшеницы, находятся в самом великолепном состоянии. Все время идут дожди. Только вчера 6/VII не было дождя. Во влаге чувствуется избыток. Налив идет хорошо. Через неделю будут убирать рожь. Сенокос уже начался.

Сортовые различия в пшеницах как у твердых, так и у мягких проявились довольно резко.

Все скороспелые формы пшениц и района Индии – принадлежат к группе Rigida – они очень короткоколосые. Район Южной Африки представляет смесь форм: здесь встречаются длинноколосая Rigiola, а также особые формы, как, напр[имер], один и тот же колос имеет чешуи на одной стороне форму spelta, а на другой как у Rigiol”ы или indoeurophica. На первый взгляд – как будто это какая химера, а оказывается, такой характер носит целая делянка. М.б. [может быть], «химерия» – обычное явление в природе, только отсутствие наблюдений и материала не позволяют пока судить.

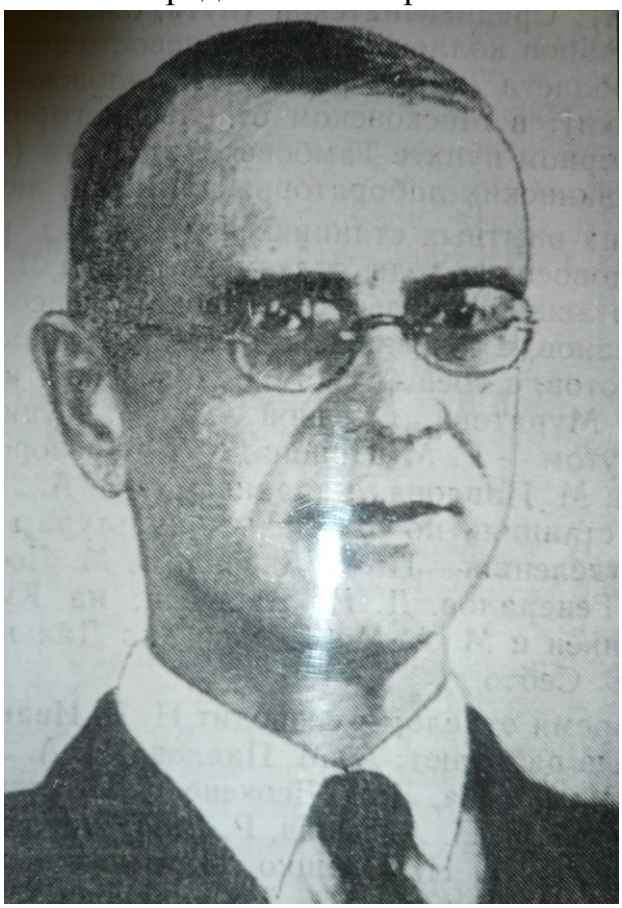
Есть и еще кое-что интересное, но это при свидании. Любопытные явления обнаруживаются в F_1 в скрещивании с durum, dicoccum и dicoc-

coides. Сейчас скрещивание веду в грандиозных размерах. Преследую все: выяснить генетическое положение вида, отдельных форм, групп, рас, признаков, а также имею в виду и получить улучшенный сорт пшеницы.

Очень и очень хотелось бы, чтобы приехал и Виктор Евграфович [Писарев].

Здесь был И.В. Якушкин. Он говорил много интересного, между прочим, сказал, что такое хорошее состояние посева пшениц в Воронежской губ. бывает в 5 лет раз. Это нужно принять к сведению.

Вам преданный А. Орлов.



Леонид Ипатьевич ГОВОРОВ

Л. Говоров – Н.И. Вавилову

Дорогой Николай Иванович!

Не писал Вам о своих и станционных делах в надежде, в продолжение всего этого времени, на чуть ли не ежедневный мой отъезд в Ленинград. Теперь же выяснил, что до 1-го июня я должен сидеть в Таловой или, вернее, блуждать между Таловой и Воронежем.

Ограничиваюсь пока сведениями о посевах по прилагаемым спискам. Как видите, посевы разрослись. В особенности ручной посев. Для элитного фонда размножаем 1436 номеров. Кроме того, его можно увеличить сортами из других участков, думаю, до 2000 номеров.

Посевы прошли хорошо. Осталась коллекция кукурузы и бахча.

Бахчи в общем будет до 4 десятин.

Глубоко признателен Вам, дорогой Николай Иванович, за Ваши хлопоты о квартире.

В финансовом отношении станция еще никогда не была в таком гнусном положении в смысле выкачивания денег по этому проклятому элитному фонду.

Приехал в Воронеж получать деньги и уезжаю с шишом. Документы не в исправности.

Сижу на вокзале в Воронеже на пути в Таловую.

Подробности у Топоркова.
Всего доброго.
2-й звонок!
Ваш Л. Говоров.

Л. Говоров – Н.И. Вавилову
10 сентября
Дорогой Николай Иванович!

Уже последние числа августа по ст.[арому] ст.[илю]. Последние и самые поздние сроки посева озимых. А начали мы сев почти месяц тому назад и сможем ли высеять все текущей осенью – затрудняюсь сказать. Да, что посев озимых?!... В настоящее время скопилась такая работа: надо убирать картофель и в то же время копнить сено, убирать и молотить яровые пшеницы, просо и подсолнух сыплются на корню и т. д. и т. п. Какое-то проклятие тяготеет над нашей Степью! Вопрос борьбы с засухой, по-видимому, надолго у нас ликвидирован. По-видимому, впору поднимать вопрос о дренировании наших полей и о зерносушилках. Ведь лужи не сходят с полей! Реки и овраги переполнены водой. Количество осадков по месяцам таково: за май месяц – 6 мм, июнь – 69 мм, июль – 143 мм, август – 204 мм. За один август выпала годичная норма осадков 1921 года. Одним словом – катастрофа!

Одним можем похвалиться, это тем, что удалось вырвать у погоды и спасти от стихии почти все ботанические посевы. Беда с хозяйственными. Что не убрано – сыпется, что убрали – проросло на 50-70 %. А чего стоит эта работа? Овес, например, два раза связывали в снопы и снова развязывали; свозили в стога и сейчас разостлали их снова для сушки. Пары по 3 раза двигали, много раз боронили, и все снова и снова забивалось дождями. Пришлось начать сев разбросными сеялками с заделкой четырехлемешниками, так как рядовые сеялки не лезут в грязь. В Госсемкультуре рожь удалось обмолотить и пришлось совсем сырое зерно раздать крестьянам для посева. От овса, яр[овой] пшен[ицы] и других яровых, быть может, спасем 3/4 урожая. Всю надежду пока возлагаем на подсолнух, суданку и кукурузу. Надеемся додержать на корню до морозов, бахча в совхозе погибла – загнила нацело. На Станции соберем семена дынь и нек[оторых] арбузов. Еще не съели ни одного арбуза из своей бахчи: все – зелень.

Словом, настолько все сложилось тяжко и беспросветно, что кошки дерут за сердце.

Чтобы спасти остатки посевов пытаемся увеличить поденных. Но это с трудом удается, так как задолжали им уже за целый месяц. Истратили на операционные из строительных 1800 руб., задолжали Госсемкультуре до 2 тысяч. Больше одолжаться не смеем, так как там остались одни строительные кредиты. Ждем ежедневно обещанные нам из Отделения по 500 рубл.

в месяц. Но вот уже с мая пятый месяц мы получили только первые 500 р. Неужели все наши ожидания тщетны? Неужели Ваш наказ о фиксации за Степной станцией 500 руб. ежемесячно остался невыполненным? Знаю, что беспросветно положение и Отдела. Но, дорогой Николай Иванович, посчитайтесь с катастрофой, обрушившейся над Станцией, и насколько возможно в экстренном порядке поддержите Станцию. Надеемся, что те суммы, на которые мы рассчитывали с мая, будут нам пересланы. С долгами на сентябрь месяц без малейшего преувеличения потребуется не менее 2000 рублей. Ждем удовлетворения нашей просьбы, надеемся на ликвидацию посевов овса с большими потерями, но без скандала с рабочими.

Очень также прошу переслать выездные 4 сотрудникам Мордв[инкиной], Мурат[овой], [1]*... и отбывшей уже *...

Всего доброго!

Ваш Л. Говоров.

– – – – – – – – – – – –

* – далее неразборчиво

Л. Говоров – Н.И. Вавилову

25 г.

Дорогой Николай Иванович!

Сейчас на почте получил Ваше письмо. Тороплюсь сегодня же ответить, пользуясь теми данными, какие у меня имелись с собой в портфеле по сортоиспытанию гороха и чечевицы. Фасоль тоже обмолочена, но не взвешена, так как зерно было крайне сырое, и мы ждали денег и дров, чтобы начать топить лаборатории.

Сортоиспытания по конским бобам и по вике не было. Были посевы только в коллекции и малом размножении (элитный фонд). Учет урожая может быть далеко не точным. С этими культурами, как у нас и принято по схеме, после малого размножения только на следующий год должно поступить на сортоиспытание.

В таблице привожу данные только об урожае. Детальный анализ сортов еще не проведен, так как нет людей для обработки и нет отапливаемого помещения. С конюхами и бычатниками научную работу не сделаешь. А имеющийся штат нацело занят анкетами, отчетами, планами, проектами, сметами для представления не только Отделу и Всесоюзному, но и Г.И.О.А., НКЗ, Воронежу в ГубЗу, УЗО, Райвику, РКИ и проч. Что-то кошмарное со всей этой работой.

Не буду описывать всех прелестей здешнего существования, так как уверен, что на следующей неделе вырвусь из *...

[1]* В тексте пропуск строки

...быть в Воронеже на съезде, созываемом Маслотрестом по вопросам опытного и семенного дела в Области. Выберусь, по-видимому, к 20/XII. Пока, всего доброго!

Ваш Л. Говоров.

Л. Говоров – Н.И. Вавилову

7/XII-25 г.

Дорогой Николай Иванович!

Вчера послал Вам данные по урожаю гороха и чечевицы. Сегодня же тороплюсь сообщить Вам цифры урожая сортов фасоли на сортоиспытательных делянках в 10 кв. саж. При пересчете числа получились несколько преувеличенные, но все же довольно близкие к истине. Таблицу прилагаю.

Затем просьба, какую я хотел было лично изложить Вам, но пока о ней пишу в надежде, что на днях буду говорить с Вами лично. Представляю Вам кандидата на новую должность управляющего ГСКультурой и прошу его зачислить ассистентом по Степной Станции. Не буду его особенно расхваливать, так как мало его знаю. Мое первое впечатление от личной беседы с ним самое лучшее. Подробный и, думаю, наилучший о нем отзыв даст В.В. Таланов. Он его прочил в управляющие предполагаемой Кубанской ГСКультурой. Бондарев может приехать в Таловую к 1-му января. Его приезд освободит меня от постоянного сидения в Степи.

Прошу Вас, Николай Иванович, зачислить Бондарева ассистентом во Г.И.О.А. на освободившуюся должность ассистента после перевода Н.И. Замотаева во Всесоюзный. Очень также прошу пока считать свободной числящуюся по станции должность специалиста селекционера. На эту должность нам надо подобрать более опытного и, хотя с небольшим стажем, кандидата.

Завтра, 8-го, доклад мой в Таловском Райвике. Можно было бы и ехать в Питер, но обязательно по многим соображениям необходимо 15 декабря *... этого года и увижусь с Вами.

Должен быть в понедельник (7/XII) в Воронеже с докладом в Губзу и Губплане о нуждах и успехах семенного дела в области. Из Воронежа выеду в Москву и Ленинград.

Тороплюсь сдать на почту подлинные таблицы и очень прошу прислать мне копии для Станции.

Всего доброго.

Ваш Л. Говоров.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Барулина (Вавилова) Елена Николаевна – генетик и систематик культурных растений; сотрудник Отдела прикладной ботаники.

Бородин Дмитрий Николаевич – геоботаник, флорист, энтомолог; в 1922 г. – заведующий Нью-Йоркским отделением Отдела прикладной ботаники.

Бондарев – ассистент ГИОА.

Высоцкий Георгий Николаевич – почвовед, ботаник, лесовод.

Григорьева Валентина Владимировна – ботаник; лаборант Отдела прикладной ботаники.

Гусев Павел Павлович – лаборант Отдела прикладной ботаники; в 1926-28 гг. – ученый секретарь ВИПБиНК.

Дитмар Эрна Эрнестовна – научный сотрудник ВИПБиНК; в 1920-х годах работала на Степной станции с фасолями.

Дроздов Николай Андрианович – агроном, селекционер; заведующий станцией изучения кукурузы Кубано-Черноморского научно-исследовательского института.

Ефимов – техник Степной опытной станции.

Жуковский Петр Михайлович – ботаник; с 1925 г. – ученый специалист ВИПБиНК.

Заленский Роман Генрихович – первый директор Каменно-Степной сельскохозяйственной опытной станции (1911-1922 гг.).

Замотаев Н.И. – ассистент ГИОА.

Карташев Николай Иванович – агроном, специалист по бахчевым культурам; сотрудник Отдела прикладной ботаники, работавший в Саратовском и Воронежском отделениях.

Келлер Борис Александрович – ботаник-эколог; профессор Воронежского СХИ и одновременно Воронежского университета.

Кисляков Петр Васильевич – овощевод; работал в Бюро по прикладной ботанике до 1917 года.

Кожухов Иван Васильевич – агроном, ботаник, специалист по кукурузе; техник, затем научный сотрудник Отдела прикладной ботаники.

Коль Александр Карлович – агроном; с 1925 г. – заведующий Отделом интродукции и информации ВИПБиНК.

Литвинов Николай Иванович – ботаник, ученый, специалист Отдела прикладной ботаники, в 1909-1917 гг. – заведующий Воронежским отделением.

Луговской – механик Отдела прикладной ботаники.

Мальков Федор Иванович – специалист по сорным растениям; с 1913 г. работал в Отделе прикладной ботаники.

Мальцева Нина Иннокентьевна – жена Мальцева А.И.

Марченко М.Ю. – заведующий Бобровским земским опытным полем.

Мордвинкина Александра Ивановна – агроном, ботаник; сотрудник Отдела прикладной ботаники с 1919 г.

Недокучаев Николай Квинтилианович – ботаник; заведующий Отделом общего и частного растениеводства сельскохозяйственного Ученого Комитета.

Николаева Александра Гавриловна – цитолог Московской селекционной станции.

Ноден Шарль – французский ботаник; изучал закономерности наследования признаков у растений.

Писарев Виктор Евграфович – агроном, селекционер и географ культурных растений; с 1921 г. – ученый специалист Отдела прикладной ботаники ГИОА, с 1925г. – заместитель директора ВИПБиНК.

Писарева Анастасия Викторовна – селекционер, сотрудник ВИПБиНК, жена В.Е. Писарева.

Прокофьев Федор Никитич – агроном, с 1921 г. – сотрудник Отдела прикладной ботаники.

Регель Роберт Эдуардович – ботаник; с 1905 г. – заведующий Бюро по прикладной ботанике Сельскохозяйственного ученого комитета Министерства земледелия и государственных имуществ.

Русаков Леонид Федорович – миколог, фитопатолог; в 1923 г. работал на Степной опытной станции.

Сахарова Екатерина Николаевна – жена Вавилова Н.И.

Смирнов Феодорит Васильевич – финансовый работник Отдела прикладной ботаники.

Смирнова – упоминается в связи с картографическими работами.

Таланов Виктор Викторович – селекционер и семеновод: с 1925 г. – заместитель директора ВИПБиНК.

Тарасевич – техник Степной опытной станции.

Трауцкий – техник Степной опытной станции.

Топорков Константин Павлович – с 1917 г. – хозяйственник Отдела прикладной ботаники.

Тулайков Николай Максимович – агроном, почвовед; с 1920 г. – заведующий кафедрой земледелия в Саратовском сельскохозяйственном институте.

Тумин Григорий Михайлович – почвовед, директор Каменно-Степной сельскохозяйственной опытной станции (1922-1930 гг.)

Флякcбергер Константин Андреевич – ботаник, специалист по систематике хлебных злаков; сотрудник Бюро прикладной ботаники сельскохозяйственного Ученого комитета.

Чернявский – руководящий работник Воронежского областного управления.

Шиманович Иван Давыдович – агроном-плодовод; с 1924 г. – сотрудник Отдела прикладной ботаники, в 1926 г. – заместитель заведующего Отделом плодоводства ВИПБиНК.

Якушкин Иван Вячеславович – растениевод, в 1917-1931 гг. – профессор Воронежского сельскохозяйственного института.

Якушкина Ольга Вячеславовна – ассистентка кафедры частного земледелия Саратовского сельскохозяйственного института.

Ячевский Артур Артурович – миколог и фитопатолог; с 1917 г. – заведующий отделом микологии и фитопатологии Сельскохозяйственного Ученого комитета.

Алексей Яковлевич – упоминается при выполнении хозяйственных работ.

Альма Эдмундовна – упоминается в связи с переводом на английский язык.

Вера Петровна – упоминается в связи с печатанием трудов.

Vilmorin – семья французских селекционеров; селекционно-семеноводческое хозяйство «Вильморен Андрие».

Всесоюзный – Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур (ВИПБиНК) – первое звено ВАСХНИЛ.

ГИОА – Государственный институт Опытной агрономии.